

Дарья Донцова

Зимнее
лето весны

В мире преступных страстей
Виола Тараканова

Загадки года
от Дарьи
Донцовой

**НУЖНО
РАЗГАДАТЬ
САМОМУ!**

Дарья Донцова
Зимнее лето весны
Серия «Виола Тараканова. В мире
преступных страстей», книга 18

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159465
Дарья Донцова Зимнее лето весны: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-21569-0

Аннотация

Абсурд, такого просто не может быть... Пришла Виола Тараканова к шантажистке выяснять отношения и... убила ее. Во всяком случае, все выглядит именно так. Вот же и труп старушки возле ног Таракановой, и выстрел только что прозвучал, и оружие преступления у нее в руке. Но Виола не стреляла! И до этого она никого не лишала жизни! Нечем было ее шантажировать! Только каким образом в доме убитого недавно бизнесмена, где она никогда до сегодняшнего дня не бывала, появились косметика, любимые тапочки и пижама Виолы? И кто такой мистер Икс, который названивает по телефону и утверждает, что про все это знает? А ведь ему и правда многое известно, как будто он следит за каждым ее шагом. Чего же он хочет?.. Сломить? Подчинить? Сделать марионеткой в своих руках? Ну нет, не на ту напали! Виола и не таких выводила на чистую воду!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	42
Глава 5	51
Глава 6	64
Глава 7	77
Глава 8	89
Глава 9	102
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Дарья Донцова

Зимнее лето весны

Глава 1

Самозабвенно насладиться отдыхом способен лишь человек, у которого очень много дел.

Получив выговор от редактора за не сданную вовремя рукопись, я вышла из издательства «Марко» и решительно выбросила из головы все тяжкие раздумья. Долой комплекс неполноценности и угрызения совести!

Да, я задержала книгу, но ведь принесла? Лучше порадоюсь чудесной погоде, замечательному августу, отсутствию дождя, возможности надеть босоножки и тому, что сейчас, абсолютно беззаботная, пойду по магазинам. Только глубоко замужняя женщина поймет мою радость: супруг уехал в командировку. Нет, я люблю Олега, мысль о разводе с ним приходит мне в голову всего пару раз в году, но временно остаться одной, почувствовать свободу – это, согласитесь, здорово. Через неделю я начну скучать и ревновать, буду безостановочно названивать Куприну и ныть:

– Милый, когда ты вернешься? В среду? Почему не в понедельник? А кто там противно смеется? Коллега? Сколько ей лет? Блондинка? Замужняя?

Но скандал супругу я устрою позднее, а сейчас, будто паря над тротуаром от счастья, направляюсь вон в тот торговый центр. Издательство «Марко» бывает недовольно мной, писательницей Ариной Виоловой, но если честно, то за дело: я ленива, вечно нарушаю сроки сдачи романов, однако у меня нет ни малейшего повода дуться на издателей. Единственное, что мне не по душе, так это увольнение, причем совершенно внезапное, редактора Олеси Константиновны. Я даже позвонила ей домой и спросила:

– Ну зачем вы ушли?

– Так получилось, – сдержанно ответила Олеся.

Но гонорары я, несмотря на отсутствие любимого редактора, продолжаю получать исправно, они становятся все больше и больше. Вот и сегодня мой кошелек значительно пополнился.

Предвкушая замечательный шопинг, я влетела в магазин и чуть не задохнулась от восторга. Четыре этажа, набитых платьями, юбками, блузками, обувью, сумками, косметикой... И я могу здесь провести сутки, потому что дома никого нет. Олег, как я уже говорила, уехал по служебным делам, а Томочка и Семен, взяв детей, отправились в Испанию.

Через три часа, сунув в машину гору пакетов, я поехала в поселок, а там немедленно рухнула в постель. Хождение по примерочным кабинкам – дело утомительное, поэтому я ощущала себя как ездовая собака, протащившая нарты по ледяным торосам. Сил не хватило даже на то, чтобы внести

покупки в дом.

«Завтра изучу приобретения», – вяло промелькнуло в голове, и я рухнула на неразобранную кровать.

Телефонный звонок взорвался в темноте новогодней хлопушкой. Не открывая глаз, я пошарила рукой по тумбочке, нащупала трубку и сказала:

– Алло!

Из наушника доносились треск, шум и побряхтывание. Я села, глянула на часы, боже – всего одиннадцать вечера, постаралась скрыть недовольство и попросила:

– Говорите, пожалуйста!

– Ш-ш-ш-ш...

– Олег, это ты?

– Ш-ш-ш-ш...

– Милый, похоже, на линии неполадки.

– Ш-ш-ш-ш...

– На всякий случай, вдруг ты меня прекрасно слышишь, скажу: дома полный порядок, рукопись я сдала, гонорар получила, никаких проблем или неприятностей нет. Сейчас легла спать, очень устала.

– Ту-ту-ту, – донеслось издалека.

Я швырнула трубку на постель, голова упала на подушку, веки закрылись, тепло заструилось по телу...

Дзынь, дзынь, дзынь!

Обозлившись по-настоящему, я схватила телефон. Неужели Олег не понял? Ясно же объяснила: я легла спать!

Ну за каким чертом он вновь трезвонит!

Я раскрыла рот, собираясь его отчитать, но тут раздался тихий, вкрадчивый незнакомый голос:

– Я имею честь беседовать с госпожой Ариной Виоловой?

Став почти известной писательницей, я очень хорошо усвоила некоторые истины. Первая. Становясь известным, человек теряет право на личную жизнь, журналисты неведомыми путями узнают адреса, номера телефонов и норовят взять интервью у него в любое время суток. Вторая. С прессой ссориться нельзя, лучше вежливо ответить на идиотские (всегда одни и те же) вопросы, чем потом читать в газетах ехидные замечания о загордившихся *звездюльках*. Третья. Я теперь не имею права на искренние человеческие реакции. Если кто-то из обычных женщин устроит скандал в магазине, заорет на продавщицу: «Ну сколько можно болтать с подружками, немедленно принесите вон то платье в примерочную кабинку!» – ничего особенного не случится. А теперь представьте, что возмутилась, допустим, Татьяна Бустинова. Моментально на первой полосе вездесущей «желтухи» появится не очень хорошего качества фото, сделанное посредством мобильного телефона и снабженное подписью: «Разбушевавшаяся писательница довела менеджера до слез».

Трезво оценив ситуацию, я огромным усилием воли подавила злобу и проворковала:

– Абсолютно верно.

– Она же Виола Тараканова? – продолжал голос.

– Да, да.

– Как вас лучше называть: Виола или Арина?

– Я привыкла отзываться на оба имени, – лучилась я дружелюбием, мысленно нахваливая себя за проницательность: ясное дело, на том конце провода борзописец, причем не из желтой прессы, а скорей всего сотрудник так называемого серьезного издания – журнала, печатающего благоглупости о политике и экономике.

– Я знаю все! – заявил вдруг незнакомец.

– Что? – изумилась я.

– Все, – прохрипел он. – Как ни прячь следы, найдется тот, кто видел!

– Что? – в изумлении повторила я.

– Все!

– Вы о чем?

– Не прикидывайтесь! Я знаю все.

Я сделала глубокий вздох, вспомнив первое правило ауто-тренинга. Спокойно, Вилка, не дергайся. Это не сотрудник печатного издания, а радиожурналист. Не помню, на какой программе устраивают розыгрыши. Человеку звонят на работу и начинают тупую беседу, постоянно повторяя одни и те же вопросы. Ну допустим: «Здравствуйте, это зоомагазин?.. У вас есть в продаже египетские кенгуру? Они большие?.. Здравствуйте, это зоомагазин?.. У вас есть в продаже египетские кенгуру? Они большие?..» И так до того момента, пока несчастный объект потехи не сорвется и не пошлет мучите-

лей куда подальше. Диалог транслируется в прямом эфире, и слушатели держатся от смеха за животы.

Разобравшись в ситуации, я решила не сдаваться и зачирикала:

– Замечательно. Все так все! А чего от меня хотите?

– Вы Арина Виолова?

Ну вот, вопросы пошли по кругу! Точно, с радио мужик. Ни за что не стану злиться!

– Она самая.

– Или Виола Тараканова?

– Совершенно справедливо.

– Я знаю все.

– Замечательно. Все так все! А что вам от меня надо? – с легким смешком спросила я.

Посмотрим, кто кого! У меня времени навалом, могу хоть до утра дудеть в одну дуду, а шоу на радио имеет четкие временные границы, очень скоро ведущему придется спасовать и раскрыться.

– Я знаю все, – зудела трубка.

– Отлично! И дальше что?

– Спустись вниз и возьми письмо.

– Куда? – изумилась я. – Не поняла.

– Иди к воротам, возьми пакет в почтовом ящике, – приказал незнакомец и отсоединился.

Я уставилась на пищашую трубку. Значит, дядька не с радио. А кто он?

В полном изумлении я нацепила халат, вышла из дома, добрела до ворот, вытащила из металлического короба темно-желтый конверт без всяких надписей, вернулась в дом и вскрыла его.

Внутри оказались три фотографии. На одной был запечатлен симпатичный, даже красивый мужчина лет сорока, одетый в элегантный костюм, белую рубашку и слишком яркий розовый галстук. В правой руке незнакомец держал бокал с коньяком, на лице мачо играла самая нежная улыбка, явно предназначавшаяся даме в черном шелковом платье, которая почти вплотную приблизилась к красавчику. Я бросила взгляд на незнакомку, отметила, что прикид ей чуток великоват (наверное, дама нечастый гость вечеринок, вот и взяла платье напрокат у приятельницы, не покупать же ради одной тусовки дорогой наряд). Но не успела эта мысль возникнуть в голове, как меня озарило: это же я! Виола Тараканова собственной персоной!

Следующее фото посвящалось тем же героям, но в иной ситуации. Мужчина, обняв меня за плечи, открывал дверь моего джипа. Мы явно собирались куда-то ехать.

На третьем снимке я была уже одна. Я выходила из чужого дома, но... в каком виде! Вместо платья на мне криво сидел большой мужской пуловер. Плечи его свисали до локтей, обшлага рукавов почти волочились по полу, на голове сидела черная шляпа с полями, к груди я прижимала белый пластиковый пакет с надписью: «Издательство „Марко“». Боль-

ше всего я смахивала на удравшую из поднадзорной палаты клиентку психиатрической лечебницы. Хорошо, что сейчас вернулась мода на легинсы вкупе с огромными вязаными вещами: а то недалеко бы я ушла... Хотя нет, народ на улице вряд ли обратил особое внимание на чучело в шляпе, нынче в Москве и не такое можно увидеть. Но вот странность: я совершенно не могла вспомнить ни встречу с парнем с первых двух снимков, ни поездку с ним в автомобиле! И в моем гардеробе нет таких вещей – ни свитера, ни шляпы!

Пребывая в полнейшем недоумении, я заварила себе чаю и снова принялась внимательно изучать фото. Ну-ка, ну-ка, что у нас тут? Мужчина с бокалом и я в черном платье. Интересное кино! Вообще-то я всегда ношу брюки. Даже вечером, если предстоит отправиться на некое мероприятие, я надеваю штаны – шелковые или бархатные. Потому что хорошо знаю: мои ножки не отличаются особой красотой, их не следует выставлять напоказ. А тут платье, и в нем я! Ну и ну! А что там виднеется за спиной мачо? Сцена, над ней плакат: «50-я не последняя, она...» Окончание надписи не вошло в кадр, но я уже поняла, где был сделан снимок.

В начале недели писательница Бусинова презентовала свою пятидесятую книгу. Торжество она устроила в пафосном ресторане, денег не пожалела, позвала кучу народа, мне тоже вручили билет. Честно говоря, я была удивлена, получив приглашение. Люблю детективы Бусиновой, считаю ее очень талантливым автором, но дружбы с Татьяной не вожу.

Мы, правда, иногда встречаемся в издательстве, мило кланяемся друг другу и даже перебрасываемся парой слов, но на этом наши отношения исчерпываются.

– Изволь прилично выглядеть, – приказал мне накануне акции Федор, ранее заведующий отделом пиара и рекламы «Марко», а теперь один из вице-директоров издательства.

– Постараюсь, – кивнула я.

– Никаких брюк!

– Но почему?

– Там будет весь бомонд! – рявкнул Федор. – Платье обязательно! Усекла, киса?

Я кивнула и слегка приуныла. Приобретать дорогую шмотку ради одного выхода в свет не хотелось. Но я быстро нашла решение проблемы. Позвонила Нине Калугиной и спросила:

– Скажи, у тебя не найдется черное платье?

– Штук десять на плечиках болтается, – ответила Нинка.

– Дашь какое-нибудь на один вечер?

– Бери любое, – предложила щедрая Калугина.

Я рванула к подруге и отыскала в ее необъятном гардеробе подходящий наряд. Одна беда: Нина крупнее меня, и платьишко, вместо того чтобы сидеть в обтяг, было слегка свободным.

– Не парься, – махнула рукой Калугина, – никто не заметит. Главное, не появляйся на тусовке первой. Если назначено к семи, раньше девяти вечера не входи в ресторан.

– Почему? – спросила я.

– Дурища, – снисходительно улыбнулась Нина. – Как ты думаешь, зачем люди ходят по тусовкам?

– Поесть, выпить, повеселиться, поздравить приятелей с праздником.

– Наивняк! – засмеялась Калугина. – Жрут и клюкают на сейшенах только вечно голодные журналоги и профессиональные тусовщики. Последние даже не гнушаются принести с собой пакетик и сложить туда кое-что со стола – на завтрак пригодится. Нормальный человек хавать дерьмо не станет, да и выпивка, как правило, бывает дрянь. На вечеринку прутся из желания засветиться, мордой поторговать, попасть в объектив. Когда гость идет косяком – журналисты выбирают самых пафосных и гламурных. А потом им снимать некого, держат аппаратуру наготове в ожидании скандала, и тут новый гость, все камеры его. Ясно? И на платье никто не посмотрит, люди уже набухают.

Я усвоила урок и блестяще справилась с задачей. Нинка, как всегда, оказалась права: писательница Арина Виолова, приехавшая с двухчасовым опозданием, собрала около себя всех писак, вечер прошел на редкость удачно. Была лишь одна маленькая шероховатость – изображая из себя звезду, я слишком резко отхлебывала из бокала шампанское и очень скоро перестала соображать. Последнее, что я помню, – ко мне с рюмкой в руке подошел заведующий отделом прозы Иван Кочергин, приятный мужчина, внешность кото-

рого сильно портит большое родимое пятно на лысой голове.

– Грустите, Виола Ленинидовна? – мягко улыбнулся он. – Не расстраивайтесь, скоро и на вашей улице наступит праздник.

– Думаете, я завидую Бустиновой? – спросила я.

– Давайте лучше выпьем, – предложил собеседник. – Ну, чин-чин!

Я не люблю шампанское, у меня от него кружится голова. Но отказаться было невозможно: Кочергин впервые заговорил со мной, а он – одно из главных лиц в «Марко». И вот я, маленькая подхалимка, лихо опустошила фужер и... схватилась за стену.

– Вам плохо? – испугался Кочергин.

– Тут душно, – прошептала я.

– Сережа! – крикнул Иван.

Из толпы вынырнул еще один ответственный сотрудник издательства – Сергей Михайлов, правая рука хозяина.

– Виоле нехорошо стало, – по-дружески отбросив отчетство, сообщил ему Иван. – Тут есть тихое местечко, давай отведем ее туда.

Мужчины сопроводили меня в маленькую гостиную и заботливо устроили там на диване. Дальше, честно говоря, в памяти полный провал.

Утром я очнулась в собственной кровати и не могла понять, и до сих пор не могу, каким образом добралась до поселка. Было страшно высовывать нос из комнаты и не хоте-

лось смотреть свежие газеты. А ну как там фотки пьяной литераторши Виоловой?

Но никто не заметил конфуза. Машина моя мирно стояла под навесом, на джипе не было ни малейшей царапины. Выходит, я ухитрилась дорулить до поселка, не попав в переделку. Олег как раз в день тусовки уехал в командировку, Томочка с семьей уже была на курорте, так что мой алкогольный зигзаг остался незамеченным не только журналистами, но и родными. Впрочем, мою фотографию разместило одно издание, однако это был очень приличный снимок совершенно трезвой женщины, которая вручает букет виновнице торжества. Внизу под ним стояла подпись: «Великая Бустинова принимает заслуженные поздравления от набирающей обороты Арины Виоловой».

Я тогда перекрестилась и постаралась забыть о конфузе. Но зачем мне сейчас прислали снимки?

Размышления прервал новый телефонный звонок.

– Видела? – прошептал голос. – Нравится?

– Симпатично, – одобрила я.

– Я знаю все!

– Что?

– Снимки посмотрела?

– Конечно.

– Отлично. Теперь станешь моей рабой.

– Кем? – вытаращила я глаза.

– Рабыней, – уточнил голос. – Начнешь выполнять мои

приказы, иначе расскажу все!

– Что? – недоумевала я.

– Все.

– Вы о чем?

Голос зазвучал совсем уж зловеще:

– Не прикидывайся, а то очутишься у кирпичной стены.

Я окончательно перестала ориентироваться в ситуации.

– При чем здесь строительство?

– Ха-ха-ха, – издевательски произнес собеседник, – не о здании речь! Тебя расстреляют.

– В России мораторий на смертную казнь, – машинально уточнила я.

– Пожизненное заключение не лучше.

– Его к женщинам не применяют.

– Молодец, – одобрил голос, – хорошо подготовилась, в материале. Хочешь на зону? Лет этак на пятнадцать?

– Нет, – честно сказала я.

– Отлично, – прохрипел звонивший, – тогда будем договариваться. Ждешь моих звонков и выполняешь приказы. Завтра, ровно в семь утра...

Я стяхнула с себя оцепенение.

– Не понимаю, кто вы, но шутка зашла слишком далеко, прощайте...

– Ты его убила! Думала, тебе это сошло с рук? Ан нет, есть свидетель. Это я. Имею доказательства твоей вины, улики, знаю мотив. Начнешь выкобениваться – уедешь в солнечное

место под названием Коми, поселишься в бараке. Писательница Виолова исчезнет с лица земли! Муженька твоего выпрут со службы, родственничкам тоже достанется. Шум в газетах, суд, позор! Славная перспектива, не находишь? Ты теперь моя раба! Выбора у тебя нет! Или служишь мне, кланяясь, или жди синих птиц!

– Синих птиц? – очумело переспросила я, пытаюсь справиться с внезапной головной болью. – Это кто? Кого убили? Что вообще происходит?

– Ха-ха-ха, – вновь очень четко произнес голос, – отвечаю последовательно. Первые – менты, волки позорные. А остальное... из пакета все вынула?

– Да, – закивала я.

– Чего тогда выделяешься? Читай газеты, и все поймешь.

Из трубки понеслись гудки – странный собеседник решил оставить обалдевшую Вилку в покое.

Глава 2

Трясаясь как заячий хвост, я взяла пакет и обнаружила в нем незамеченные ранее газетные вырезки, похожие, из «желтухи».

«Сегодня утром в поселке Рокот найдено тело бизнесмена Игоря Гаврилина. Сорокалетний мужчина был убит в своем таунхаусе ударом ножа в шею. По мнению милиции, орудовал дилетант, которому удалось случайно нанести точную рану – у Гаврилина оказалась повреждена крупная артерия. Начато следствие».

«В деле Игоря Гаврилина пока много белых пятен. Личность бизнесмена малоизвестна в столице. Гаврилин жил тихо, незаметно, но говорят, что он имел связь с криминальными структурами, а его бизнес на самом деле являлся прикрытием для отмывания денег. Олигарх не посещал тусовок, вел замкнутый образ жизни, в день смерти он изменил своим правилам и отправился в ресторан на праздник к детективнице Бусиновой. Мы обратились к известной писательнице за комментариями.

«Игорь Гаврилин мне не знаком», – коротко ответила Бусинова.

«Но он присутствовал на презентации вашей книги!»

«Охотно верю, что этот господин находился среди гостей».

«Значит, вы можете сказать о нем пару слов?»

«Нет. Повторяю: с Гаврилиным я никогда не имела никаких дел. Список приглашенных составляла мой секретарь Инна, я лишь передала ей листок, на котором стояли фамилии ближайших друзей и родственников. Остальные люди приглашены Инной и издательством. Я даже не в курсе, в какие печатные издания были отправлены приглашения».

Секретарь Бусиновой со своей стороны заявила:

«Игоря Гаврилина не знаю. Его фамилии в списках нет. Скорей всего его привел кто-то из гостей. Или он вошел в зал, поняв, что там в разгаре веселье».

«На презентацию к популярной писательнице может попасть каждый?»

«Нет, конечно. Но вы же знаете, как бывает: у входа стоят две девочки, проверяющие билеты, они вполне способны пропустить хорошо одетого одинокого мужчину, если тот интеллигентно объяснит, что забыл приглашение дома».

Похоже, пока следствие зашло в тупик».

«По делу Игоря Гаврилина открылись новые подробности. Анна Викторова, соседка бизнесмена по дому, сообщила, что к тому часто приходила одна женщина. В роковую ночь он тоже приехал с любовницей. Около трех утра на половине Гаврилина разыгрался скандал, потом хлопнула входная дверь, послышался звук мотора. Анна Викторова, услышав шум и крики, подошла к окну и увидела отъезжающую машину гости Гаврилина. Никаких сведений о незна-

комке следствию добыть не удалось. Известно лишь одно – она блондинка. Вот уж шикарная улика! Похоже, наши бравые менты вновь сели в лужу».

Не успела я переварить информацию, как вновь ожил телефон, и тут у меня сдали нервы.

– Чего еще? Кто вы? Немедленно представьтесь!

– Мистер Икс, – издевательски ответил голос.

– Что надо?

– Объясню в нужный момент. Если не хочешь очутиться в тюрьме, будешь выполнять мои приказы!

– Я прямо сейчас позвоню в службу безопасности «Марко», обращусь к ее начальнику, Алексею Варкину, и вам мало не покажется! – пригрозила я.

– Ха-ха-ха! Ты этого не сделаешь!

– Ошибаетесь! Ровно через минуту Алексей Михайлович узнает о хулигане, который...

– Дура! – перебил голос. – Или ты не поняла? Я могу доказать, что ты убила Гаврилина.

– Я?

– Ты!

– С ума сойти!

– Может, оно и так, судебная экспертиза выяснит степень твоей вменяемости. Но от наказания не уйти, очутишься либо на зоне, либо в больнице. Хрен редьки не слаще! Избежать беды можно лишь подчиняясь мне.

– Чего ради? Я незнакома с Гаврилиным! Никогда его не

видела!

– А фото? Милая беседа.

– На вечеринке была куча народа, я разговаривала с огромным количеством людей, имена которых не сумею назвать.

– Потом вы уехали вместе, на твоём авто.

– Не может быть!

– Посмотри на фотку.

– Это недоразумение. Может, Гаврилин просто попросил подбросить его до метро?

– А ты не помнишь?

– Нет!

– Откуда у тебя свитер парня?

– У меня его нет!

– А третий снимок? – мирно продолжал голос. – Куда подевалось черное платье?

– Понятия не имею!

– Интересно, да? Знаешь, как обстояло дело? Ты любовница Игоря.

– Нет! Я не изменяю мужу!

– Хватит, – в голосе зазвучали металлические нотки, – мне надоело спорить! Записывай.

– Что? – пролепетала я, потеряв способность нормально мыслить.

– Поедешь в поселок Рокот, зайдешь за таунхаус, в котором жил Гаврилин, увидишь сарай, в нем газонокосилку.

Отодвинь ее и выкопай под ней ямку, лопату найдешь рядом.

– Зачем мне это нужно?

– Обнаружишь пакет.

– Под косилкой?

– Да.

– И что в нем?

– Ха! Секрет. Тебе понравится! И еще... Мне продолжать?

– Угу.

– Мы уже начинаем достигать консенсуса, – одобрил голос. – Зайди в дом Гаврилина.

– С какой стати?

– Пройди в спальню.

– Никогда!

– Ключ от таунхауса лежит в фигурке керамического зайца, она стоит на веранде, на столе.

– Ни за что!

– В доме полно улик против тебя.

– Не может быть!

– Может, – миролюбиво откликнулся голос. – Так где черное платье? То, в котором Арина Виолова была на вечеринке?

– В шкафу!

– Нет!

– А где?

– Поезжай в Рокот и узнаешь.

– До свидания.

– Виола!!!

Я вздрогнула.

– Что?

– Ты сейчас сидишь в столовой?! – скорее утвердительно, чем вопросительно заявил мерзкий голос.

– Да.

– Иди в бойлерную.

– Зачем?

– Делай, что приказано.

По непонятной причине я повиновалась и, продолжая прижимать трубку к уху, достигла маленькой комнаты, набитой всякими агрегатами.

– Приперлась? – равнодушно поинтересовался голос.

– Да.

– Видишь котел отопления? Загляни за него. Что там?

– Ой, пакет... – испуганно ответила я.

– Открой.

Я положила трубку на железный кожух, осторожно запустила руку в пластиковый мешок и вынула оттуда... здоровенный мужской свитер и широкополую шляпу.

– Эй, эй! – глухо донеслось из телефона. – Чего молчишь?

Я схватила трубку и приложила к уху, голос стал четче.

– В другой раз имей в виду: улики надо уничтожать, а не хранить. Любой эксперт легко определит: пуловер ранее принадлежал Игорю Гаврилину, шляпа тоже его, а еще эти

вещички надевала госпожа Тараканова. Запах, частички кожи, волосы... Вопрос: с какого бодуна писательница вырядилась клоуном? Знаешь ответ?

– Нет, – в полнейшей растерянности ответила я.

– Она убила бизнесмена – ткнула своего любовника ножом в шею, перерезала ему артерию, кровь взметнулась фонтаном, облила убийцу, вот она и переделалась.

– Я не знаю Гаврилина!

– Глупо отпираться.

– Никогда его не видела!

– Опять сорок восемь! А фото?

– Оно ничего не доказывает.

– Свитер откуда?

– Понятия не имею.

– В ваш поселок может въехать посторонний?

– Нет, охрана строгая.

– А в дом войти без ключа легко?

– Невозможно.

– Так откуда свитер?

Мне стало дурно.

– В общем, слушай сюда, – ласково прочирикал голос. – Мне нужна раба, и ты ею станешь! Поняла? Езжай завтра в Рокот, я тебе звякну, определю задачу. Не смей мне перечить, иначе сгниешь в тюремном бараке. Кстати, свитерок со шляпой уничтожь, сожги в камине.

Ту-ту-ту-ту...

Осторожно, словно шагая босиком по битому стеклу, я добралась до гостиной, разожгла камин и швырнула в огонь пуловер со шляпой.

Не успели языки пламени охватить вещи, как я обозлилась до крайности. За каким чертом я выполнила приказ мистера Икса? Неужели начинаю плясать под его дудку? Виола, не теряй головы, для начала поищи черное платье!

Следующие полчаса я обшаривала шкафы и гардеробные, но платье словно сквозь землю провалилось.

Решив не сдаваться, я набрала номер Калугиной и, услышав ее капризное «аллоу», быстро сказала:

– Нинуша, мерси за шмотку.

– Нема за що, – зевнула Калугина.

– Я очень хорошо выглядела.

– Естественно, у меня дерьма нет.

– Скажи, платье лучше сдать в химчистку или постирать? – задала я главный вопрос и напрягла слух, очень надеясь, что Нина сейчас воскликнет: «Вилка, к тебе Альцгеймер пришел? Ты же его вернула!» Я вполне способна об этом забыть, у меня не очень хорошая память.

Но Калугина вновь зевнула и лениво ответила:

– Оставь прикид себе. Мне он без надобности.

– Спасибо, – прошептала я.

Минуту подумала и опять вцепилась в телефон. На сей раз я решила побеспокоить Веру, пресс-секретаря издательства «Марко».

– Туманова слушает! – бойко выкрикнула Вера.

– Извини за поздний звонок.

– Ничего страшного, я всегда на службе. Это кто?

– Виола Тараканова.

– Ой, здрасте! – искренне обрадовалась Вера.

– Скажи, ты присутствовала на вечере у Бусиновой?

– Естественно!

– Меня видела?

– Конечно! В шикарном платье. Супер! Фирма! Небось ломовых денег стоило?

– Я прилично себя вела?

– В смысле?

– Не напилась?

– А вы можете набухаться? – захихикала Вера.

– Пожалуйста, сосредоточься, это очень важно.

– Чего, журналисты хрень написали? Наплюйте на них!

– Я выглядела пьяной?

– Не помню.

– Почему?

– Понимаете... – замялась Туманова. – Вы же не обидитесь?

– Нет.

– Мне велели присматривать за топовыми авторами: Бусиновой и Дарининой. К ним следовало подводить журналистов и отгонять всяких там официантов, во что бы то ни стало желавших взять автограф.

– Ясно. А меня кому поручили?

Вера пошуршала бумажками.

– Оле Коркиной. Новенькая девочка, у нас же в пиаре большие перемены – одних уволили, других наняли.

– Дай ее телефон.

– Записывайте... Вы ведь не обиделись?

– Ни капли, – почти честно ответила я, – я великолепно знаю свое место в «Марко».

– Виола, постойте, – попросила Вера.

– Слушаю тебя.

– Вы милый человек, никогда не грубите... – замямлила Вера. – Сейчас раскрою тайну, но никому о ней не рассказывайте. Идет?

– Хорошо, – согласилась я.

– Смолякова ушла из «Марко».

– Вот так фокус! – подскочила я. – Куда?

– Никто не знает. Хозяева в шоке. Милада рукопись не сдала, скандал закатила и дверью хлопнула. Понимаете?

– Чего же тут понимать?

Вера хмыкнула.

– Место в топ-списке авторов освободилось. Ладно, скажу до конца. В «Марко» большие изменения. Федор теперь стал вице-директором издательства.

– Знаю.

– На место заведомом пиара и рекламы пришел некий Олег Мальков.

– Слышала о переменах, но с новым сотрудником пока не встречалась.

– Говорят, очень толковый специалист. Правда, он раньше в риелторском бизнесе крутился, с книгами дел не имел.

– Что ж, тоже не все плохо, – резюмировала я, – рада карьере Федора, да и новый толковый человек ко двору. Может, Смолякова одумается и вернется.

– Это вряд ли, – хмуро ответила Вера. – Но я не о том. Неделю назад на совещании нам велели раскручивать Виолу. Скоро сделаем вас суперзвездой, Смолякова станет у Арины автографы просить. Только я ничего не говорила, ладно? А то мне вломят! Мальков сам с вами поговорит. Главное, сейчас никаких скандалов, не ругайтесь ни с одним человеком...

Глава 3

Прикусив нижнюю губу, я набрала номер неведомой Оли Коркиной.

– Слушаю, – прозвенел голос-колокольчик.

– Вас беспокоит писательница Арина Виолова.

– Ой! – откровенно испугалась девочка. – Что-то случилось?

– Нет, нет, – успокоила я Олю, – никаких проблем, кроме одной: скажите, на презентации книги Бустиновой за мной приглядывали вы?

– Ага, – дрожащим фальцетом подтвердила Коркина, – я старалась не навязываться. Или все же помешала?

– Я вас даже не заметила!

– Значит, мне удалось вам не надоесть, – обрадовалась Ольга. – А в чем дело?

– Понимаете, я посеяла сумочку...

– Вау! – снова перепугалась Оля. – Ну и дела! Небось дорогая? Денег много там было?

– Копейки! И вещичка ерундовая, но оригинальная, подобную в Москве не купишь, муж мне ее из Лондона привез, – вдохновенно врала я. – Вот я и решила спросить: вы не обратили случайно внимания, в какой момент я очутилась без аксессуара?

Вопрос звучал по меньшей мере глупо. Ладно, потеряв,

допустим, кошелек, я вполне могла не заметить этого. Но сумка! Она же постоянно в руках! Однако нельзя же прямо поинтересоваться у Коркиной: «Скажи, детка, в каком виде я уходила с тусовки? Уползала на коленях? Или меня, мертвецки пьяную, унесли на руках? Если последнее предположение верно, не можешь ли назвать имена сотрудников „Марко“, тащивших бесчувственное тело будущей звезды к машине?»

Оля кашлянула.

– Кхм, кхм... Вы пришли позже других.

– Верно.

– Платье очень красивое на вас было, похоже, жутко дорогое.

– Я старалась хорошо выглядеть.

– Вам удалось по полной программе! – заявила Коркина и добавила: – У вас фигура, как у молодой.

Я пропустила мимо ушей сомнительный комплимент, решив не заикливаться на обидных словах «как у молодой», и поторопила девушку:

– Дальше.

– К вам подошла корреспондентка Светлана Сафонова. Она человек интеллигентный, гадостями не занимается, я не стала нервничать.

– Дальше.

– Сейчас, записи посмотрю.

– Записи? Вы о чем?

– Я фиксировала всех представителей СМИ, которые интересовались вами.

– Зачем?

– Как же иначе? Вы им мини-интервью давали, а я потом подходила, вручала визитку и просила сообщить, где и когда появится текст. Заводила контакты с прессой, это моя рабочая обязанность. Ага, вот. Слушайте. Сначала к вам подошла Светлана Сафонова, следом за ней Ирина Васильчикова. Она тоже очень милая и никогда грязи не льет. Потом к вам подрулил Ахмет Бозиев. Он сотрудничает с «желтыми» газетами, но, как ни странно, порядочный человек. И такой симпатный – глаза карие, волосы темные! Знаете, он по образованию ветеринар, я как-то пожаловалась, что моя кошка кашляет, и Ахмет...

– Оля, – перебила я Коркину, которой явно слишком понравился красавец-журналист, – вернемся к нашим баранам.

– Животных на тусне не было, – живо отреагировала Оля, – только собачка Дуся. Такая классная! Йоркширский терьер! Его хозяйка, Светлана...

– Оля! Я поговорила с Ахметом, и что было дальше?

– К вам подрулила камера с кабельного канала. Все шло чудесно.

– Я выглядела нормально?

– Супер, как девочка, все удивлялись!

Я подавила вздох. Думаю, еще больший эффект произвело бы мое появление с окладистой бородой на лице.

- Платье было шикарное, – вернулась к теме Оля, – но сумочку я не помню. Если честно, я ее вообще не заметила.
- Когда отъехала камера, чем я стала заниматься?
- Ну...
- Говори, – от нетерпения я перешла на «ты» с юной со-
трудницей «Марко».
- Э... э...
- Оля! Мне необходимо восстановить события того вече-
ра поминутно, только в этом случае я сумею найти сумочку.
- Телевизионщики ушли...
- Я уже это слышала!
- Вы... ну... в общем...
- Пожалуйста, не стесняйся, рассказывай.
- Виола Леонидовна, милая...
- Ленинидовна.
- Что?
- Мое отчество Ленинидовна. Оно немного странное, вот
люди и путают.
- Ой, простите! – чуть не зарыдала Коркина.
- Ерунда, лучше обойтись без церемоний. Просто Виола!
- Вы такая милая, – залебезила Оля, – не то что Нестерен-
ко. Вот противная, всего одну книжонку написала, а гонору!
- Камеру убрали и... – напирала я.
- Только не обижайтесь.
- Я не обидчива.
- Не расстраивайтесь.

– Оля!!! Немедленно отвечай, чем я занималась после телеинтервью!

– Вы же меня не выдадите?

– Нет!

– Ахмет суперски милый! Очень красивый! Он принес коктейль. Дико вкусный, с шампанским. Пошел в самую толпу и приволок бокал. Нам на работе пить нельзя...

– Понятно.

– Вообще-то я не увлекаюсь алкоголем.

– Так.

– Чуть-чуть хлебнула.

– Ладно.

– И с Ахметом поболтала. Он симпатичный и ветеринар в прошлом, а моя кошка кашляет...

– Я уже слышала трагическую историю про мурку. Чем я занималась?

– Извините, Виола, – захныкала Оля, – фишка по-дурацки легла. Я хлебнула коктейля, побеседовала с Ахметом. Понимаете, в мою обязанность входит наводить контакты с журналистами, но Ахмет такой душака...

– Понятно, – резюмировала я, – ты забыла про службу, увлеклась красивым парнем.

– Выпустила вас из виду на полчаса, не больше! – заплакала Коркина. – А потом Нестеренко, наша новая авторша... Слышали про нее?

– Нет.

– Издала в «Марко» одну книгу и звезду из себя зажигает, – начала самозабвенно сплетничать Коркина. – Ну чума! Нажралась водки и дала по морде парню из «Трепа». Вот уж когда я перепугалась! Кинулась скандал гасить... Спасибо, Ахмет мне помог. Он такой замечательный!

– А я что делала?

– Не знаю! Я не смотрела на вас.

– Ясненько.

– Виола! Дорогая! Ну зачем за вами постоянно следить? Ничего ужасного вы не делаете. Тихо беседуете, журналистам не хамите, на столе не пляшете, на шею мужикам не бросаетесь... Вот я и сосредоточила свое внимание на Нестеренко. Та жуткая скандалистка!

– Уходила я тоже незаметно?

– Угу.

– Одна?

– Не помню.

– Не видела?

– Да. Вернее, нет. То есть да!

– А кто со мной беседовал, кроме корреспондентов?

– Так куча народа на тусне толпилась! А мне велено только писак отслеживать.

– Спасибо, – вздохнула я.

– Вы обиделись?

– Нет.

– Не нажалуетесь на меня?

– Спи спокойно! Мне и в голову не придет стучать.

– Ой, спасибочки.

– До свидания.

– Если вдруг вспомню чего про сумку, сразу позвоню! – пообещала глупышка.

– Буду благодарна.

– Вы супер! – взвизгнула Коркина и отсоединилась.

Я отшвырнула трубку. Было глупо рассчитывать на то, что девица зафиксировала в памяти все передвижения писательницы Виоловой. Коркина присматривала сразу за несколькими подопечными, да еще ей, как на грех, подвернулся симпатичный Ахмет.

Ладно, сейчас я попытаюсь заснуть, а завтра с утра пораньше поеду в поселок Рокот и выясню, чт спрятано в мешке, зарытом под газонокосилкой. Ситуация похожа на бред сумасшедшего, но мне отчего-то не по себе. Если уж совсем честно, испугалась. Надо же, я совершенно не помню, как добралась в тот вечер домой, когда ушла из ресторана и прочее! И спросить не у кого. На тусовке было невероятное количество народа, и все они, само собой разумеется, сильно выпили. Я хоть и ношу гордое звание писательницы, пока не принадлежу к категории звезд первой величины, добрая половина гостей не знает меня в лицо. Вот окажись на празднике у Бусиновой Смолякова, с той бы все не сводили глаз.

Я налила себе чашку чая и стала класть в нее варенье – одну ложку, вторую... Очень люблю варенье, способна съесть

целую банку и не поморщиться. Интересно, правда ли то, что сказала Вера Туманова? Неужели хозяева «Марко» решили вложить деньги в Арину Виолову?

Внезапно у меня закружилась голова. Если девочка не сослала, то я имею шанс стать яркой звездой на книжном небосклоне.

Я подняла чашку, поднесла ее к губам, отхлебнула малую толику и сморщилась – слишком сладко даже для меня. Ну и ну, мечтая о невероятной славе, я забабыхала в кружку чуть ли не все содержимое банки! Вилка, приди в себя и попытайся быстренько разобраться в ситуации. Сейчас тебе может повредить любой, даже самый скромный скандал, а уж если ты окажешься в центре истории с убийством, тогда прости-прощай, вселенская слава и заоблачные гонорары. Конечно, вполне вероятно, что мне звонил обычный псих. Встречаются же невменяемые типы, пристающие к мало-мальски известным людям с бредовыми разговорами. Но ведь я и правда не помню, как добралась до дома!

Рано утром, едва часы показали семь, я вышла во двор и... тут же уронила мобильный. Хорошо хоть он угодил не на каменную дорожку, а на траву. Вообще, я могу вести мастер-класс по потере телефонов. Зная за собой особенность оставлять аппараты где ни попадя, я в конце концов купила шнурок и стала носить мобильник на груди, вызывая на смешки домашних. Я наивно полагала, что теперь-то сотовый в безопасности, и вот пожалуйста – даже с шеи упал. Я

подняла трубку, осмотрела шнурок, поджала разошедшееся крепление, вытащила из машины вчерашние покупки и занесла пакеты в дом. Затем завела двигатель и поехала в сторону Дмитровского шоссе.

Поселок Рокот оказался совсем новым, в таунхаусах еще не было окон. Жилым выглядел лишь один дом, стоящий у самого леса. Я внимательно осмотрела его фасад. Значит, по мнению таинственного незнакомца, я бывала тут? Совершеннейший бред! Я ни разу не видела этот двухэтажный особняк с оштукатуренными стенами.

Калитка была не заперта, она тихо открылась, не издав ни малейшего скрипа. Я прошла по дорожке, вымощенной плиткой, завернула за угол дома, увидела сарай и замерла.

Пока все, что говорил звонивший, соответствовало действительности. На Дмитровском шоссе находился поселок Рокот, в коттедже под номером шестьдесят четыре явно кто-то жил – на окнах виднелись занавески, и сараюшка обнаружился именно там, где указывал шантажист, у невысокой изгороди. Осталось выяснить, есть ли внутри газонокосилка.

Узкая дверь, как и калитка, раскрылась от легкого пинка, я поежилась. Внутри не особо просторного помещения было темно. Наверное, тут есть электричество, вряд ли хозяин шарит в поисках необходимых вещей в кромешной темноте, он же не крот... Я поводила ладонью по шершавой поверхности стены. Выключатель обнаружился слева. В свете ярко вспыхнувшей лампы я увидела полки, заставленные всякой

ерундой. В одном углу лежали аккуратно упакованные в полиэтиленовые мешки автомобильные колеса, в другом, чуть ближе ко входу... Вот же она, газонокосилка.

Я схватила агрегат за железную ручку и легко откатила его в сторону. Одна половица дощатого пола в том месте была сломана, я подцепила ее взятым с полки долотом, взяла стоявшую на самом виду лопату, копнула пару раз и обнаружила черный пакет, в который аккуратные хозяйки складывают мусор. Вытащила его, развязала, вытряхнула содержимое и почти лишилась способности соображать.

На щелястом полу лежало черное платье Нины Калугиной. Дорогая шмотка была окончательно и бесповоротно испорчена – подол порван и кое-где сильно запачкан. Если вы думаете, что на темном материале незаметна грязь, то сильно ошибаетесь. Я великолепно различила пятна, покрывавшие ткань, и с ужасом отметила: они очень похожи на запекшуюся кровь.

Простояв некоторое время в ошолобенении, я наткнулась взглядом на нечто блестящее, яркое. Поднесла вещь к глазам поближе, и... В ту же секунду мне стало совсем плохо. На воротнике болталась золотая серьга. Очевидно, когда я стягивала платье, она зацепилась за шелк и выдернулась из уха, а я ничего и не заметила. Это совершенно точно моя драгоценность, сережки подарил мне Олег.

Мой муж не особо изобретателен в отношении подарков. На любые праздники он – если не забудет, конечно, – дарит

букет и духи. Несколько раз я пыталась объяснить Куприну, что подобные «сувениры» обижают, ведь они без слов говорят об отношении партнера к даме: муж не озаботился приготовить подарок заранее, просто зарулил по дороге домой в ближайший магазин и схватил цветики вкуче с первым попавшимся под руку парфюмом. Но иногда Олегу все же удастся удивить меня. На прошлый Новый год он вручил мне серьги в виде золотых ракушек.

Стараясь унять сердцебиение, я потрогала хорошо знакомую вещичку пальцем, и тут в тишине раздался звон. В первые пару секунд я чуть не скончалась от ужаса, но потом сообразила – это же мой телефон надрывается, надо поднести трубку к уху.

– Доехала благополучно? – игриво спросил уже знакомый голос.

– Да, – прошептала я.

– Сарай нашла?

– Нашла.

– А газонокосилку?

– Тоже.

– Яму разрыла?

– Да.

– И что там?

– Мешок.

– А в нем?

– Платье.

– И чье оно?

– Мое.

– Ай, хорошо, – стал издеваться незнакомец, – молодец!

И как оно туда попало?

– Не знаю.

– А ты подумай.

– Не могу, – пролепетала я.

– Знаешь, как было дело?

– Вы о чем?

– На вечеринке у Бусиновой ты напилась и бросилась на шею к Игорю Гаврилину, но любовник, в отличие от наклюкавшейся писательницы, сохранил ясность ума. Игорь тщательно скрывал ваши отношения, да и тебе огласка не нужна. Гаврилин живо схватил тебя и вывел из ресторана через кухню, потом впихнул в джип и отвез к себе домой. Народ на тусовке нажрался в лохмотья, никто ничего не заметил.

– Он отвез к себе? Почему не ко мне? – спросила я.

– Дура! – рявкнул мистер Икс. – Светиться не хотел, думал, что ты проспидьшься и сама домой поедешь. А что вышло? Виола прирезала Игоря и смылась.

– Я ничего не помню.

– Еще бы, столько выжрать...

– Как же я доехала потом домой?

– На джипе.

– Пьяная?

– Внедорожник только с виду неуклюжий, управлять им

легко, значительно проще, чем «Жигулями».

– Невероятно.

– Нормально. Было раннее утро, часа четыре, на шоссе в такой час ни машин, ни гаишников нет.

– Невероятно, – повторила я.

– Заталдычила! Возьми пакет с платьем с собой.

– Зачем?

– Ты теперь моя собственность! Приказано – делай!

Как покорная раба, я сунула шелковую тряпку в мешок, прижала его к груди и поплелась к таунхаусу.

– Эй, слышишь? – окликнул голос.

– Да, – прошептала я.

– Ключ на веранде, в фигурке керамического зайки.

– Понятно.

– Разожги камин и уничтожь улику.

– Хорошо.

– Умница, – неожиданно подобрел голос, – мы сработаемся, действуй. Еще позвоню.

Глава 4

События начали разворачиваться словно в дурном сне. На веранде, на большом темно-зеленом пластиковом столе, легко обнаружился глиняный заяц, в лапах он держал шкатулку, внутри которой лежал ключ.

Дверь открылась с первой попытки, я вошла в холл, включила свет и увидела... свои тапочки.

Пару лет назад Томочка приволокла мне тапки из овчины розового цвета и сказала:

– Смотри, какие удобные, мягкие, теплые.

– Абсолютно старушечья обувь, «прощай, молодость», – хихикнула я. – Считаешь, мне уже пора переходить на ампула благородных бабулек?

– Примерь их, и поймешь, какие они здоровские, – настаивала подруга.

Чтобы не обижать заботливую Томуську, я всунула ноги в овчинные тапки и... не захотела их снимать. Чудовищного вида обувь оказалась настолько хороша и комфортна, что я носила дома только эти тапки. Одна беда, они исчезли из продажи. Я истрепала их до свиного состояния, но приобрести новые не удавалось, похоже, в Москву поступила лишь одна партия такой обуви, и мне предстояло донашивать те, что были.

Представьте мою радость, когда в начале лета, случайно

заглянув в один крупный супермаркет, я обнаружила такие тапки в отделе хозяйственных товаров. Взвыв от восторга, я схватила все экземпляры, выставленные в зале, – четыре пары, и купила их, несмотря на ужасающий поросяче-розовый цвет и совершенно не подходящий сорок первый размер.

И вот сейчас в абсолютно незнакомой мне прихожей стоят два ядовито-розовых тапка из овчины. Никогда ни у кого я не встречала подобных! Ну-ка перевернем... Похоже, совсем новые... А размер какой? На подошве белела круглая бумажка, на ней цифра 41.

Меня сначала обдало жаром, но потом способность изображать вернулась. Вряд ли поставщики пригнали в Москву маленькую партию товара. Сейчас много женщин с большим размером ноги, небось сорок первый самый ходовой. В доме у Гаврилина живет (или бывает) дама, которая тоже обожает тапки из овчины, это просто совпадение.

Я пошла дальше, увидела лестницу и машинально поднялась на второй этаж. Перед глазами возникли две двери: черная и белая.

Я открыла первую, шагнула в просторную спальню и начала озираться. Большая двуспальная кровать со вздыбленным постельным бельем, на бежевом ковре, застилавшем пол, темно-коричневые пятна (очевидно, кто-то пролил на него кофе), на кресле валяется смятый мужской пиджак, мебель покрыта странной пылью... Мне вновь стало жарко. Гаврилина убили здесь! Никакой это не кофе на ковре, а засох-

шая кровь! Милиция осмотрела место происшествия, эксперт искал отпечатки пальцев, отсюда и порошок. Труп увезли в морг, а вот убирать помещение, отмывать его от следов трагедии предстоит родственникам, которых, похоже, у погибшего нет.

По спине потек пот, меня затрясло, но на сей раз от холода. Обретя способность двигаться, я выскочила из комнаты и пнула белую дверь. Ванная! Шикарная, с джакузи, большим рукомойником и стеклянным шкафом, забитым махровыми полотенцами.

У Гаврилина точно имелась любовница. Она либо жила тут, либо часто бывала у Игоря. На бортике ванны стояли средства, предназначенные для женщины: косметические сливки для удаления макияжа, крем после ванны, гель для мытья тела. Ну надо же, мы с незнакомой дамой пользуемся продукцией одной фирмы, «Эгоп».¹

Месяцев шесть назад я совершенно случайно забрела в крохотный магазинчик. Просто ошиблась дверью. Поняв ошибку, я собралась уйти, но тут меня остановила сотрудница лавки:

– Купите гель для душа, останетесь довольны.

– Спасибо, – вежливо отказалась я, – привыкла пользоваться другими средствами.

Но продавщица оказалась настойчивой. Хитро улыбаясь, она вытащила из-под прилавка книгу Арины Виоловой.

---

¹ Название придумано автором, совпадения случайны.

– Я узнала вас!

Я выудила ручку.

– Давайте подпишу.

– Ну спасибо! – обрадовалась девушка. – Меня зовут Яна.

Мама просто не поверит, она вас обожает. Вот возьмите бесплатно, в подарок, косметичку с образцами продукции «Эгоп».

Чтобы не обижать Яну, я взяла сумочку и бросила ее дома в ванной. Но потом настал момент, когда у меня закончилась любимая пена, и я, не желая нестись в магазин, решила воспользоваться сувениром от «Эгоп». С тех пор пользуюсь только средствами этой мало кому известной фирмы.

И вот пожалуйста – в ванной у Гаврилина полный их ассортимент. Доведись мне плескаться тут, я не испытала бы ни малейшего дискомфорта. Ба, да здесь и моя любимая зубная паста. И щетка с мягкой щетинкой! И духи, от запаха которых я прихожу в восторг, и удобная расческа с закругленными зубьями, и фен с диффузором, и даже халат – махровый, нежно-розовый, украшенный изображением облаков... Окончательно меня добила пижама. Допустим, неведомая мне дама любит косметику «Эгоп», следовательно, мы с ней чем-то схожи. Но пижама! Очень хорошо помню, как хохотал Олег, когда впервые увидел жену в голубых байковых штанишках и курточке. Я даже обиделась и довольно резко спросила:

– Отчего ты столь бурно веселишься?

– Где ты раздобыла эту красотищу? – смеясь, простонал супруг.

– На рынке, – призналась я. – Не слишком дорогая пижама, но очень уютная! Все эти модные шелковые одеяния очень холодные и скользкие, а кружева на них колючие. Сам, между прочим, нацепил старую футболку.

– Я ничего ж не сказал! – попытался оправдаться Куприн.

– Зато красноречиво смеялся! – еще сильнее обозлилась я. – Некрасиво так ржать над женой!

– Я не над тобой, а над пижамой, – уточнил Олег. – Ну и рожи!

– Просто я смыла косметику! – взорвалась я.

– Да я про твою пижамку. Ты хоть разглядела, какой на ней рисунок?

– Геометрический орнамент.

– Держите меня семеро! Собачьи морды.

Я подошла к зеркалу, внимательно изучила ткань и протянула:

– Действительно. Наверное, продавщица перепутала, я выбирала другую расцветку: на голубом фоне пирамиды, квадраты и кубы.

– А тут боксер, бульдог, такса, борзая, – начал тыкать пальцем супруг. – Можно всю ночь разглядывать!

Я легла в кровать и не удержалась от ядовитого замечания:

– Конечно, некоторым только и остается, что разглядывать пижаму жены! На другое сил уже нет.

Куприн обиделся и отвернулся, я хотела сделать попытку к примирению, но заснула. С тех пор пижама с собаками служит в нашей семье неким маяком: если я надеваю ее, Олег сразу понимает, что жена абсолютно не расположена к радостям брака, и берет газету.

Может, у Гаврилина с любовницей существовала та же традиция? Я машинально пощупала мягкую байку и онемела. Секундочку, но это МОЯ пижама! Вот же – одна из пуговиц пришита к куртке не синими, а красными нитками. Это Я, не найдя нужную катушку, схватила первую попавшуюся под руки. Вот темно-коричневое пятно на груди. Это Я лопала в кровати эскимо, уронила на себя кусок шоколада и измазала пижамку. Просто бред!

Ощущая себя героиней триллера, я взяла фланелевую куртку, надела ее и посмотрел в зеркало. Это МОЯ пижама! Или я схожу с ума?

Я вспомнила, что пижаму не надевала уже неделю. Почему?! Да ее просто не было в моей ванной!

Не знаю, сколько времени я бы простояла, как заяц, испуганный ударом молнии, но тут вновь ожил телефон.

– Как пейзаж? – поинтересовался мерзкий голос.

– Д-да... – еле-еле ответила я.

– Нравится?

– Д-да...

– Хватит заикаться. Чем ты там занимаешься?

– С-с-стою.

– Дура! Бегать надо, пока менты не опомнились и не вернулись собирать улики.

– Д-да... – словно одурманенная наркозом, согласилась я.

– Живо на кухню, хватай мешок для мусора, запихивай туда свой хабар, носи его в джип и рви когти! Вперед!

Крик подействовал на меня словно удар кнута, я заметалась по коттеджу. Мозг отказывался соображать, ноги-руки работали в автономном режиме. Ноги бойко носили меня по помещению, руки цапали все, что было моим, а вещичек оказалось много: кружка с изображением черной кошки, два детектива Бусиновой, розовая шаль, тапки из овчины, косметика и парфюмерия, халат, пижама, зубная щетка, несколько пар нижнего белья, нежно-голубой свитер...

В конце концов получился довольно объемный пакет.

Притащив его в холл, я выглянула осторожно во двор, удостоверилась, что никого нет, и, стараясь не дышать, на цыпочках пошла к джипу, прижимая к себе тяжелую ношу.

– Лена! – раздался голос за спиной.

Ноги прилипли к дорожке.

– Лена! – повторила незнакомая женщина.

Я попыталась сделать шаг, но потерпела неудачу, ступни словно приварились к плитке.

– Леночка, не бойся, обернись!

Моя голова, словно на шарнирах, повернулась влево на девяносто градусов. Вы знаете, что такое таунхаус? Дом на несколько семей, у каждой имеется двухэтажная квартира и

крохотный клочок земли, двери в апартаменты расположены по углам здания. Я не понимаю престижности и дороговизны этого вида жилья. Если удалось накопить денег на загородный коттедж, лучше выбрать особняк без соседей. Но многим нравятся таунхаусы. Очевидно, Игорь Гаврилин был из их числа. Сейчас из своей двери выглядывала его соседка – пожилая дама в косынке, прикрывавшей бигуди.

– Леночка, – повторила она, – подожди секундочку.

– Вы ко мне обращаетесь? – еле-еле произнесла я.

– Ты видишь тут еще одну Лену? – засмеялась соседка и начала спускаться по ступенькам, причитая: – Вот беда! Вот горе! Я тебя понимаю! Он был нехороший человек!

– Кто? – выдавила я из себя.

– Игорь.

– Гаврилин?

– Ну конечно, солнышко! Ты лучше уезжай из России, купи билет и улетай от греха подальше, – частила она, неторопливым шагом направляясь к дорожке, где все еще в параличе стояла я. – Зачем сейчас-то приехала, Ленуся?

Взгляд дамы упал на пакет.

– Ага, понятно, вещи забрала. Очень глупо, так и попасться можно! Ни к чему рисковать. Неужели твои шмотки подписаны? Маловероятно. Кстати, я тебя не выдала! Милиция мне допрос учинила, но я ни словечка не обронила, только сказала: «Да, ходила к нему женщина, но имени ее не знаю. Мы не общались, просто здоровались». О тебе ни-ни, пото-

му что понимаю: ты его случайно ударила, он довел тебя до иступления. Сукин кот! Мерзавец! Негодяй! Лена, очнись, тебе надо спешно уезжать!

– Я не Лена!

– Со мной-то не надо притворяться, – засмеялась старушка. – Сколько раз я тебя видела!

– Меня?

– Ну конечно.

– А вы кто?

– Я? Право, ты перегибаешь палку! Анна Михайловна Викторова, соседка Игоря, – представилась старуха и поправила кокетливо повязанный платочек на волосах.

– Вы что-то путаете, я впервые приехала в поселок, – прошептала я.

Викторова изогнула бровь.

– Да?

– Поверьте, это правда.

– Хорошо, – ухмыльнулась Анна Михайловна. – Но с какой целью ты сюда заявила?

Глава 5

– Случайно, – ответила я, пытаюсь побороть головокружение.

– Мимо ехала? – прищурилась Анна Михайловна.

– В некотором роде.

Она склонила голову набок.

– Лена, ты выбрала глупую тактику. Я же не милиция и не прокуратура. Раскинь мозгами! Я слышала все, стены в нашем доме как из бумаги, а вы с Игорем скандалили с такой силой, что, наверное, вопли до шоссе долетали. Я в ту ночь мирно спала, разбудил меня резкий звук. Встала, выглянула в окно, вижу, вы вдвоем идете от машины. Вернее, Гаврилин тебя чуть не на себе тянет, а ты пьяней вина, ноги не слушаются, голова мотается. Затем в дом вошли, и началось – гав-гав-гав... Потом бух-бух-бух... И тишина. Дверь – хлоп! Я снова к окошку. Ты к машине бежишь, и отчего-то в свитере без юбки. За руль села – и фью, унеслась. Никогда как ведьма на метле не летала, а тут – настоящая чума! Так вот, если б хотела я тебя выдать, уже давно бы следователю внешность твою описала и в деталях про вашу «любовь» рассказала. Но я молчу, понимаю ситуацию.

– А что за ситуация? – еле слышно спросила я.

Анна Михайловна скрестила руки на груди, на ее лице появилось озабоченное выражение.

– Лена! Ты всерьез или прикидываешься?

– Я ничего не помню!

– Ну и ну! Тебе надо сходить к врачу.

– Непременно так и сделаю. Пожалуйста, расскажите, что вы знаете.

Викторова отступила на пару шагов назад.

– Вы с Гаврилиным любовь крутили. Вернее, это у тебя были чувства, а у него ерунда хренова. Игорь до баб жадный, всяких сюда приводил, а ты ревновала. Неужели ты все забыла?

– Ага, – закивала я и с силой ущипнула себя за руку. Говорят, подобным образом можно проверить, не снится ли тебе дурной сон. Руке стало больно, но я не проснулась, так как, к сожалению, не спала, а все происходило наяву.

– А как мы с тобой познакомились, тоже забыла? – спросила Анна Михайловна.

– Да.

– Иду я вечером домой, – начала повествование Викторова, – в мае дело произошло, тепло уже стало, и вон тот куст распустился. Видишь его? У моего подъезда.

– Да.

– Приближаюсь к двери, тащу сумку с продуктами, вдруг слышу – в кустарнике шорох. Сначала я подумала – кошка бродячая притаилась, ну и позвала: «Кис-кис». А потом пригляделась – мать божья! Дама! В платье красном, очень среди зелени приметном! Хотела закричать, а тут ты выле-

заешь. На плечах накидка меховая, элегантная. И плачешь!

Я вросла ногами в землю, слушая Анну Михайловну.

Сидевшая в кустах дама назвалась Леной Петровой и рассказала дивную историю: она влюблена в Игоря Гаврилина, а тот ее обманывает, врет про командировки, сам же остается в Москве и приводит к себе разных баб. Петрова решила удостовериться в неверности кавалера и устроила засаду.

– Немного странно отправляться на охоту в красном вечернем платье и меховой накидке, – отметила я.

Анна Михайловна закивала.

– Верно. Но ты же семейная! Сказала супругу, будто едешь на день рождения к близкой подруге, которую он терпеть не может, а сама сюда прикатила. Хорошо все рассчитала! Понимала, что муж с тобой на праздник не пойдет, придумает причину, лишь бы с противной бабенкой не встречаться. Но он мог что-то заподозрить. Ну кто пойдет в ресторан не при параде? Потому ты и нарядилась.

– Это я рассказала?

– Конечно!

– А дальше что было?

– Я тебя к себе пригласила, чаем напоила, попыталась успокоить. Сказала: «Мужики как трамваи, один ушел, следующий придет. Не унижайся!»

– А я как поступила?

– Сначала плакала, потом уехала. Но встречаться с Игорем не перестала. И в конце концов убила его.

– Круто.

– Глупо! – дернула плечом Анна Михайловна. – Лучше бы тебе сюда никогда не приезжать! Прощай, Леночка.

– Скажите, не помните число?

– Ты о чем?

– Ну, когда я сидела в кусте?

– Одиннадцатого мая.

– Какая у вас замечательная память!

Анна Михайловна поправила рукой косынку на голове.

– Наоборот, совершенно никудышная. Склероз одолевает.

– Но ту дату в уме держите!

– День рождения у меня одиннадцатого мая, вот и врезалось в память.

– Спасибо, – кивнула я.

– Давай, Леночка, простимся, – торжественно заявила Анна Михайловна. – Можешь не сомневаться, мой рот на замке!

Выпалив последнюю фразу, тетка резко повернулась и шмыгнула в дом. А я, подхватив мешок с барахлом, поплевалась к машине. Засунула поклажу в багажник, села за руль и услышала треньканье телефона.

– Все ок? – поинтересовался мерзкий голос.

Я кивнула.

– Ау, отзовись! – гневно завопил мистер Икс.

– Слушаю.

– Езжай по шоссе до указателя «Коськово».

– Хорошо.

Словно робот, подчиняющийся приказам хозяина, я задвигала руками и ногами и достаточно скоро добралась до столба, на котором белела табличка с названием населенного пункта. Не успел джип остановиться, как снова затрещала трубка.

– Бери мешок.

– Хорошо.

– Иди по тропинке в глубь леса.

– Хорошо.

– Ну, чего сидишь?

Я покорно начала действовать, а незнакомец безостановочно командовал:

– Шагай живо за высокую ель. Видишь болото?

– Да.

– Швыряй мешок.

– Зачем?

– Хорош задавать идиотские вопросы! Выполняй!

Я бросила пакет в центр темного круга, раздалось тихое чавканье, мешок моментально утонул.

– На сегодня все, – рявкнул голос, – свободна до утра.

– А завтра?

– Выполнишь еще одно дело.

– Какое?

– Позвоню и расскажу! – гаркнул мистер Икс. – Удачного отдыха!

По-прежнему прижимая трубку к уху, я вернулась к джипу, села за руль и поехала домой.

В голове бурлили мысли. Я убила Игоря? Но я никогда не слышала ничего об этом мужчине! Абсолютно точно не бывала ранее в поселке Рокот, никогда не встречалась с Анной Михайловной Викторовой. Может, на свете существует некая Лена Петрова, двойник Виолы Таракановой? Она тоже любит продукцию фирмы «Эгоп» и байковые пижамки...

С ума сойти! Интересно, бывают на свете болезни вроде раздвоения личности, когда ты попеременно становишься то одним, то другим человеком? До сих пор я читала о подобных казусах только в книгах и считала такие истории глупыми выдумками. А кому принадлежит голос? Откуда он знает все?

Внезапно мне стало плохо. Не морально, физически. Резко закружилась голова, меня начало тошнить. Боясь потерять управление машиной, я припарковалась около магазина и направилась к нему, мечтая найти туалет.

У входа было небольшое кафе. Я прошла сквозь вертящуюся дверь, попала в прохладный зал и сообразила, что заведение не из дешевых. Народу тут практически не было, столы сервированы дорогой посудой и хрусталем, официанты во фраках.

– Желаете поланчевать? – кинулся ко мне метрдотель.

Я невольно улыбнулась: поголовное увлечение голливудскими фильмами наложило на нашу речь забавный отпеча-

ток.

– Сюда, сюда... – суетился официант. – У окошка сядете?

– Лучше в тихий уголок, – ответила я.

– Тогда около зеркала, – хлопотал парень, – вот меню.

– Принесите кофе, – попросила я.

– Какой?

– Любой.

– Латте, эспрессо, американо, айришкрим, глясе...

– Капучино, – перебила я заботливого юношу.

– Оформлю в пять минут, – пообещал тот.

– Я никуда не тороплюсь, можете не спешить, – сказала я и тут же ощутила легкое прикосновение к плечу.

Нервы у меня были натянуты до предела, поэтому вместо того, чтобы повернуть голову и посмотреть на человека, который решил привлечь к себе мое внимание, я вскочила и заорала:

– В чем дело?

Официант, успевший отойти в сторону, вжал голову в плечи и рысью понесся к бару.

– Ой, Арина, простите, не хотела вас напугать, – пропел нежный голосок.

Я опустилась на стул и только потом догадалась оглянуться.

Рядом стояла худенькая девушка в розовом мини-платье. Ее лицо показалось мне смутно знакомым, вроде я где-то встречала эту блондиночку. А она вела себя как моя хоро-

шая знакомая.

– Глупо вышло, – улыбалась она, – я подкралась и вас шлепнула по плечу. Как дела?

– Отлично! – воскликнула я, пытаюсь сообразить, откуда знаю девицу.

– Не прогоните? Можно я выпью с вами кофе?

– Садитесь, пожалуйста, – кивнула я, теряясь в догадках.

– Как новый роман, пишется?

– Разрабатываю сюжет, – туманно ответила я.

Наверное, красавица – журналистка, которая брала у меня интервью, а сейчас решила поболтать.

– Понравился крем? – внезапно поинтересовалась блондинка.

– Крем? – удивилась я. – Пока я ничего не ела, заказала один кофе.

Собеседница весело рассмеялась.

– Я про мусс. Знаю, что вы не любите кокосовую отдушку, но в новой линии она практически не ощущается. Даже странно, что ее называли кокосовой, на мой взгляд, следовало назвать «ванильная», только людей запутали.

Я опустила взгляд. Спокойно, Вилка, без паники, мир сошел с ума. Какой-то мужик звонит тебе по телефону, называется мистером Икс, в коттеджных поселках обитают дамы, уверенно именующие тебя Леной Петровой, и вот еще одна умалишенная, отчего-то увлеченно болтающая об орехах.

– Так как насчет мусса? – настаивала девушка.

– Наверное, это вкусно, но пока есть его не хочется.

Блондинка замерла, потом захлопала длинными ресницами.

– Есть? – переспросила она с изумлением. – Кокосовый мусс?

– Ну не на лицо же его мазать! – не выдержала я.

Красавица засмеялась.

– Вы меня не узнали!

– Извините, нет, – призналась я.

– Яна из магазина «Эгоп», – представилась она. – Вы у нас крем, гель и прочее покупаете.

– Яна! – ахнула я. – Простите, но я впервые вижу вас без униформы.

– Гадкий костюмчик, – скривилась Яна. – Красный цвет меня просто убивает. Но хозяину это по барабану, он велел стоять за прилавком в виде пожарной машины.

– У вас такие красивые волосы!

– Знаю, – с достоинством кивнула Яна. – Обратите внимание, совершенно естественные, никакой краски. Но хозяин приказывает их под шапочку прятать. Ясный пень, в приличном виде меня нельзя узнать! Так вам понравился кокосовый мусс для тела? Он замечательно увлажняет.

– Я его не покупала.

– Знаю, я его вам в подарок послала.

– Мне?

Яна цокнула языком.

– Чуяло мое сердце – она обманывает! Но потом я подумала: вдруг это правда? Вот негодяйка! Люди за скидку на все готовы! Назвалась вашей подругой!

– Кто?

– Да бабка эта! Мне, правда, сразу это странным показалось. Ну с чего бы вам с пожилой теткой дружить? Но ведь такое случается!

Трудно даже сосчитать, в который раз за сегодняшний день у меня закружилась голова.

– Яна, расскажите, пожалуйста, что за история с кокосовым муссом? И, кстати, как вы сюда попали?

– Мой муж тут работает, – пояснила продавщица, – поваром. У меня выходной сегодня, я выспалась и приехала к Лешке пообедать. Прогорает ресторанчик, дорогой слишком для универмага, пафосный. Но своих-то бабок мне не платить.

– А вот и кофеек, – пропел официант.

– Поставь его на стол и отвали, – приказала Яна. – И не крутись тут, чаевых не получишь. Я жена Лешки – шефа, дама со мной.

Парень испарился со скоростью ракеты.

– Стою, работаю, – приступила к рассказу Яна, – входит старушенция, советский вариант в кудрях. Пошарила глазами по прилавку и вдруг заявляет: «Деточка, писательницу Арину Виолову знаете?»

Продавщица кивнула, а дама напористо продолжала:

– Мы с ней близкие подруги, по жизни рука об руку идем. Видела у Ариночки в ванной гору средств от «Эгоп» и решила сама попробовать. Посоветуйте, что лучше купить?

Яна начала показывать баночки, бутылки и флаконы. Тетка нюхала содержимое, качала головой и в конце концов спросила:

– Ариночка что предпочитает? Очень уж мне ее набор понравился, а названий я не запомнила.

Яна, великолепно знающая мои вкусы, начала перечислять:

– Мандариновый бодикрем, грейпфрутовый гель...

– Беру, беру, – оживилась старуха, – абсолютно все.

– Вам в какой упаковке? – поинтересовалась Яна.

– Она разная бывает?

– Да. Есть в пластике, экономичный вариант, а можно приобрести эксклюзив в стекле, – объяснила Яна.

Покупательница на мгновение притихла, но через секунду воскликнула:

– Ариночка какие берет?

– В простых банках.

– Вот-вот, правильно. Зачем зря деньги на ветер швырять?

Яна схватила калькулятор, и тут дама спросила:

– Скидочку дадите?

– На первую покупку не положено, но я оформлю вам дисконтную карту и в следующий раз...

– Хочу сейчас, – перебила пенсионерка.

– Хозяин не разрешает, – уперлась Яна, – у вас пока нет дисконта.

– Придумайте что-нибудь!

– Не могу.

– Ну пожалуйста... – заныла старушка. – Позвоню Арине, расскажу, как вы ее подруг встречаете, она к вам больше ходить не станет. И вообще, это Виолова меня прислала, крем ей нужен...

– В тот момент, – говорила Яна, допивая кофе, – у меня сомнения появились: ну никак та пенсионерка вам в подруги не годилась, ни по возрасту, ни по поведению. Но тут в магазин вошла одна из постоянных щедрых покупательниц, и я живо от бабки отделалась.

– Дали ей скидку?

– Ага. А еще вручила баночку с кокосовым муссом из новой серии и сказала: «Передайте, пожалуйста, Виоловой, пусть попробует, очень хорошее средство». Почувствовала же обман, но купилась! Ну хитрюга! Интересно, откуда она узнала, чем вы пользуетесь? Ой, я поняла: в интервью об этом сказали. Где? Когда? Назовите издание, мой хозяин обрадуется. Вау! А вот и он звонит! Ни за какие коврижки трубку не возьму. Наверняка хочет к прилавок позвать. Небось Катька заболела, торговать некому. У меня выходной, я имею право на звонки не отвечать. Правильно? Вот растрезвонился...

– Яна, как вы поняли, что звонит хозяин? – удивилась я.
Продавщица ухмыльнулась.

– Вы про определитель номера слышали? Цифры на дисплее выскакивают и фамилия, под которой человек в книжку внесен. Смотрите, на экране что написано...

– «Козел», – прочитала я. – Прикольное имечко.

Яна захохотала.

– Нет, это не имя, а его сущность. Козлевич вонючий!

У Яны было замечательное настроение. Она хорошо выспалась, приехала к мужу, день в самом разгаре, к тому же сегодня пятница, можно вечером пойти в кино. А я тупо глядела на дисплей. Если хочешь понять, как в действительности относится к тебе человек, посмотри, под какой кличкой он занес тебя в мобильный, – узнаешь много интересного.

Глава 6

– Может, вырубить телефон на фиг? – продолжала негодовать Яна. – Вот зараза приставучая!

– Правильное решение, – кивнула я.

– А как? – спросила она. – Куда нажать?

– Вы не умеете отключать аппарат? – удивилась я.

– Мне его Лешка сегодня утром подарил, – кокетливо улыбнулась Яна, – на трехлетие свадьбы. Раньше у меня была старенькая модель, такая, что из кармана вынуть стыдно, вот Лешик и решил меня порадовать, купил самый навороченный. Но я еще в нем не разобралась.

– Сверху есть маленькая кнопочка, давайте покажу... – предложила я. – У меня похожая модель, правда, чуть попроще. Вот здесь нажмите!

– Точно! – обрадовалась Яна, когда аппарат перестал звонить. – Фу, надоел! Правда, классный подарок?

– Шикарный.

– Как бы не потерять!

– Я свой постоянно ношу на специальном шнурке.

– Ой! А сейчас-то он где?

– В машине, крепление оборвалось. Попью кофе и куплю новую тесемку. Хорошо, что не потеряла телефон, как всегда! Утром уронила, я замок вроде зажала, а потом он опять свалился.

– Януса, – крикнул в этот момент симпатичный парень в белом халате, выглядывая из-за двери с надписью «Только для персонала», – иди сюда!

– Побегу, – подскочила Яна, – Лешик зовет.

– Удачно вам отметить годовщину свадьбы! – пожелала я. Девушка широко улыбнулась и понеслась к мужу.

Я осталась сидеть одна. Несколько минут тупо разглядывала себя в зеркало и вдруг сообразила: Анна Михайловна Викторова соврала. Я никак не могла одиннадцатого мая сидеть в кустах около таунхауса в красном платье с меховой накидкой. Самое интересное, что у меня есть подобное одеяние. Вернее, оно не мое, а Томочкино. Одиннадцатое мая – день основания издательства «Марко», дату празднуют широко, справедливо полагая, что это замечательный пиар-повод. Хозяин «Марко» снимает пафосное место, шикарный ресторан, и устраивает помпезную тусовку. Приглашенных море, водка рекой, закуска грузовиками, веселье через край, вход в вечерних нарядах. Я влезла в Томочкино платье и, по настоянию подруги, накинула на плечи мех. Не очень люблю носить шкурку пушистого зверька, но Томуська решительно заявила:

– Платье очень открытое, лучше надеть горжетку. Не спорь, один раз помучаешься, зато затмишь всех.

Через короткое время после «общения» с тем, что при жизни было норкой, у меня начались насморк, кашель, из глаз полились слезы, а шея и плечи зачесались, кожа горела

так, словно ее кусали сотни злобных муравьев. Сообразив, что у меня аллергия на мех, я пошла в туалет и сняла его. Беглый взгляд, брошенный в зеркало, сказал – необходимо возвращаться домой. Платье и правда очень открытое, и сейчас все выставленные напоказ части тела писательницы Виоловой выглядели отвратительно. Если я вернусь в зал без накидки, присутствующие начнут шарахаться от дамы, похожей на ребенка, больного корью, – красные пятна разного размера ярко выделялись на моей белой коже. Пришлось, прикрывшись все той же горжеткой, шмыгая носом, спешно убежать. На тусовке я провела от силы пятнадцать минут и не знала, как поступить. Вернуться домой и сказать Томуське про начавшуюся почесуху? Это невозможно, подруга расстроится до слез. Пойти прошвырнуться по магазинам? В вечернем-то платье с глубоким декольте и волочащимся шлейфом... Поехать к знакомым? Но они у нас с Томуськой общие и непременно проболтаются о случившемся. Оставалось одно. Тихо радуясь тонированным стеклам, я забралась на заднее сиденье своего джипа, легла на подушки и взяла журнал. Почитаю спокойно, послушаю музыку и поеду домой.

Из радиоприемника лились нежные мелодии, пресса оказалась скучной, и я неожиданно заснула. Да так крепко, что проснулась около трех утра, лязгая зубами от холода. Вот каким образом я провела одиннадцатое мая – дрыхла в джипе, а не сидела в кустах. Анна Михайловна врет! Или ошибает-

ся. Некая Лена Петрова в красном платье просто невероятно похожа на меня. А дядька с мерзким голосом меня с кем-то спутал! Он знает про Лену Петрову, но считает ее Ариной Виоловой!

Внезапно горло перехватил спазм. А откуда мистеру Икс известен мой телефон? Что ему надо? Кто он? Где найти Лену Петрову? Нужно во что бы то ни стало отыскать странного мужчину, показать ему своего двойника и сказать: «Я тут ни при чем, разбирайтесь сами!»

Хорошая идея, но почти неосуществимая. Представляете, какое количество женщин носит имя Лена в сочетании с фамилией Петрова? А уж обнаружить человека, о котором известно лишь одно: он мистер Икс, и вовсе гиблое дело.

Я встала, расплатилась по счету, вышла из ресторана, пошаталась по торговому центру, нашла киоск с телефонами, купила самый крепкий шнурок, вернулась к машине, вынула из «бардачка» предусмотрительно спрятанный телефон, посмотрела на дисплей в поисках пропущенных звонков, и тут ангел-хранитель, которому надоело давать своей глупой подопечной подсказки, со всей силы треснул меня кулаком по дурному лбу.

Определитель номера! Только что в ресторане Яна возмущалась поведением хозяина, который даже в выходной день не оставляет ее в покое. А как Яна поняла, кто звонит? Посмотрела на дисплей и увидела знакомый номер. И у меня есть определитель!

Затаив дыхание, я принялась шарить в телефоне. Так, сегодня никто не разыскивал меня, было лишь несколько звонков от мистера Икса. В памяти мобильного сохранился номер, он повторяется несколько раз!

Шумно вздохнув, я нажала на кнопку набора. Сейчас послушаю, кто отзовется, и если на другом конце будет мистер Икс, то найти его – дело пяти минут.

– Алло, – бойко ответил незнакомый девичий голос, – рекламное агентство «Панда».² Вера слушает.

– Панда? – переспросила я.

– Да, к вашим услугам.

– Мне недавно от вас звонили.

– Кто?

– Мужчина.

– Назовите фамилию.

– Я не знаю ее.

– Тогда имя.

– Тоже неизвестно.

– И с кем прикажете вас соединить? – со скрытым раздражением спросила Вера.

– Но мне очень надо поговорить с человеком, который со мной связывался.

Вера хмыкнула.

– Вы хотите заказать рекламный ролик?

– Нет.

---

² Название выдумано автором, совпадения случайны.

– Текст для СМИ? Но у нас сейчас специалист отсутствует.

– Нет.

– Брендирование мы не делаем, – продолжила Вера. – Только ролики.

– Что? – не поняла я.

– Понятно, – вдруг заявила Вера, – ты актриса, ищешь работу, тебе надо к Николаю Фомину. Соединяю.

Прежде чем я успела возразить, в трубке послышался щелчок, и густой баритон кокетливо произнес:

– Ну и аллоу! Кто там? Не молчим, говорим! Зайчик! Не спи, замерзнешь!

Это явно не мистер Икс, у того в голосе не было и намека на слащавость.

– Козленочек! Говори, – настаивал Фомин.

– Здравствуйте, Николай, я...

– Через час в приемной, – отрезал Фомин, – в приличном виде. Если на голове хаер, расчеши немедленно! Боевую раскраску смой, сделаем естественный макияж. Силиконовые сиськи, гордость нашу, прикрой одежкой, мини-юбки сними, в смысле выброси. И никаких белых ботфортов! Живо! Скоком! Время – деньги! Адрес знаешь?

– Нет, – ошарашенно ответила я.

– Записывай, зая долбанутая, – приказал Фомин и, продиктовав необходимые сведения, отсоединился.

Я потрясла головой, вылезла из машины и опять полетела

в торговый центр. Не знаю, в какую историю я вляпалась, но сидеть сложа руки нельзя. Рано или поздно милиция выйдет на след Лены Петровой, убийцы Игоря Гаврилина, и тогда мне придется долго объяснять следователям, что я не верблюд, а это очень сложно.

Единственный выход – самой во всем разобраться. А начать необходимо с рекламного агентства «Панда». Мистер Икс звонил с их телефона, следовательно, он либо работает в конторе, либо является ее постоянным посетителем. Вполне вероятно, что сейчас я столкнусь с ним в коридорах учреждения, мистер Икс легко узнает свою, так сказать, подопечную, а я его нет. Значит, надо изменить внешность. И легче всего это сделать при помощи парика. Вы представить себе не можете, сколь эффективна смена прически и цвета волос!

Всего пятнадцать минут понадобилось мне, чтобы преобразиться в шатенку с локонами до плеч. Для пущей конспирации я водрузила на нос приобретенные в оптике очки с простыми стеклами и чуть не запрыгала от радости. Темные волосы прибавили мне лет, очки сделали меня серьезней, а коричневая помада и такие же румяна довершили образ. Родная мать теперь меня не узнает! Хотя женщина, произведшая меня на свет, не опознала бы дочь и в естественном виде. Последний раз мы с матушкой виделись во времена моего младенчества.

Невероятно довольная собой, я приехала в агентство «Панда», вошла в небольшой холл и сказала симпатичной

девушке (ясное дело, блондинке), сидевшей на рецепшен:

– Я к Фомину.

– Он в двадцатой, – не отрываясь от компьютера, ответила служащая, – по коридору налево.

Мысленно потирая руки, я побежала в указанном направлении. Нашла нужную дверь, поскреблась в нее, не услышала ни единого звука в ответ и решила войти без приглашения.

Толкая створку, я ожидала увидеть кабинет, серые полки, стол, пару кресел, жалюзи... Но перед глазами открылся совсем иной пейзаж.

Часть большой комнаты, забитой самыми невероятными вещами, тонула в полумраке, зато центр студии был ярко освещен, там горели мощные прожекторы, стояли камеры и толпились люди.

Я, боясь споткнуться о многочисленные шнуры, змеившиеся по полу, сделала несколько шагов вперед и налетела на нечто непонятное, отдаленно смахивающее на тумбочку.

– Тише, – шикнула женщина в джинсах.

– Простите, – прошептала я.

– Чего тебе надо? – спросила она. – Кто ты такая? Как зовут?

Простой вопрос заставил меня вздрогнуть, Виолой Таракановой представляться нельзя.

– Арина, – ляпнула я.

– Ирина? – не расслышала собеседница.

– Да, да, – обрадовалась я, – Ирочка!

– Чего приперлась?

– Ищу Николая Фомина, сказали, что он здесь.

Взгляд незнакомки потеплел.

– А-а! Он говорил о тебе. Я Лиза. Стой спокойно, не мешай, тебя уже зачислили.

– Куда?

– На работу, – шепнула Лиза. – Или сомневалась? Зря! Если Семен о чем-нибудь просит, то «Панда» берет под козырек. Надеюсь, ты не начнешь растопыривать пальцы и спихивать меня с теплого местечка. Сразу предупреждаю: ты, конечно, блатная, а я дворняжка. Но Семен и до тебя баб присылал. Ну и где они? А я работаю. Сделай выводы, станешь бодаться, еще не факт, что победишь!

– Я и в мыслях не имела никого подсиживать, – успокоила я Лизу.

– Отлично, давай дружить, – кивнула она.

– Всем заткнуться! – проорал маленький толстяк, похожий на мячик. – Захлопнуть пасть! Говорю лишь я, остальные слушают!

Лиза прикрыла рот ладонью, я уставилась на «мячика». Ситуация начинает слегка проясняться. Некий Семен, очевидно влиятельный человек, попросил Фомина взять на работу свою протее. Николай согласился и, когда я позвонила, принял меня за блатную даму, велел приехать и предупредил Лизу о появлении новой сотрудницы. Пока я не стану разубеждать окружающих, посмотрю, как будут развиваться

события.

– Коля, – робко прогундосил оператор, – пусть Кате поправят грим, блестит.

«Мячик» побагровел.

– Тебе не нравится макияж? Да или нет? Да? Или нет? Миша, отвечай!

– Я не имею ничего против грима, – попытался оправдаться несчастный, явно сильно простуженный Миша, – пудрочки на морду надо насыпать, и будет шикарно.

– А вот мне, – заревел Николай, подсакивая к девушке, которая молча стояла под светом софитов, – не нравится все! Катька!

Девица вздрогнула.

– Че?

– Че, че... – закатил глаза Фомин. – Ниче! О боже! Чем больше я люблю весь женский род, тем сильнее ненавижу каждую бабу по отдельности. Че...

Лиза хихикнула, метнула на меня быстрый взгляд и тут же начала кашлять.

– Катька! – затопал ногами Николай. – А ну, повтори, зайка бесталанная, какую установку дал режиссер? Мы чем тут вообще занимаемся?

– Снимаем рекламный ролик про виноградный сок, – пискнула Катя. – Я пью его с наслаждением, вызываю у зрителей желание приобрести продукцию фирмы «Кап-кап».³

---

³ Название придумано автором, любое совпадение случайно.

– Умница, – внезапно успокоился Николай. – Еще раз! Медленно берешь пакет и наполняешь стакан. Действует!

Катя цапнула картонный прямоугольник.

– Медленнее! – заорал Коля. – Не плескай залпом, должно литься плавно!

– Больно много хотите, – оттопырила нижнюю губу Катя, – он так сам выливается.

– Подбери губу, а то гель из нее вытечет! – рявкнул Фомин. – И не наклоняй сильно пакет. Еще раз. Где улыбка? Счастье? Восторг? Ты на похороны сок принесла? Куда торопишься? Нет, это невозможно!

– Простите, Николай Ильич, – сказал Миша, – но вода медленно течь не может.

– Отвали, – буркнул Фомин и выскользнул за дверь.

– Прошу не называть продукцию «Кап-кап» водой, – тут же отреагировал тип в костюме и галстуке, – это противоречит концепции фирмы, идет вразрез с нашим слоганом «Живой сок из живых фруктов».

– Дети его пить откажутся, – вступил в разговор простуженный Миша, – испугаются, что убили кого-то живого и выдавили его. Лично я бы и пробовать не стал.

– «Мертвый сок из мертвых фруктов» звучит хуже, – на полном серьезе возразил костюм.

– Ой, чего только народ не выдумает! Нет, ну просто жуть! Вот тут недавно фирма «Дары земли» ролик заказала. Ха! На экране царь Петр Первый, замечательный такой, с усами,

глаза навывкате, держит в руках тыкву и кричит: «Вот что родит Россия изобильная, покупайте консервы „Дары земли“. И начинают сверху сыпаться: морковь, картошка, капуста, репа, помидоры. Я, как увидела, чуть со смеху не лопнула. Эй, тебе не прикольно?»

Я кашлянула. И что здесь веселого, ну падают на царя всякие овощи?!

– Не поняла хохмы? – не успокаивалась Лиза. – Народ потом письма на телик писал, пачками. Люди грамотные, сразу ошибку увидели.

Я хотела спросить, какую нестыковку отметили зрители, но Лизу понесло дальше:

– А у нас сейчас! Сок из трупа яблока, отечественный триллер. Крутая идея. Берем детей, наряжаем винограда-ми, они пляшут, поют, веселятся...

– Сто раз подобное видел, – скривился молодой человек, представитель «Кап-кап». – Никакого креатива! За что деньги берете?

– Жорик, до конца дослушай, – тряхнула кудрями Лиза. – Отпрыгали детки, и тут появляется Катя, одетая сокодавкой. Вместо тела стакан, в руках здоровенный деревянный молоток. Хрясь виноградинки по башке – и в емкость, сок давить. Супер! Дети к экранам прилипнут! Родителей на мыло изведут, весь сочок изопьют!

– Это противоречит концепции фирмы – «доброта в каждом глотке», – тупо повторил Жорик. – И ребятам не понра-

вится. Жестокость отпугивает. «Хрясь по башке»... Боже! Это кошмарно!

– Ты, Жорик, как всегда, ошибаешься, – хмыкнула Лиза. – Знаешь анекдот про прохороны?

– Нет, – ответил наивный юноша.

– Подходит к маме семилетняя дочка и плача говорит: «Ой, у нас хомячок умер, смотри – лежит, не двигается». Ну мамахен начинает успокаивать деточку: «Солнышко, не расстраивайся. Мы устроим ему роскошные похороны. Папа сколотит гроб, бабушка даст кружевное покрывальце, позоведем твоих друзей на поминки, выставим угощение: пирожное, конфеты, лимонад. Устроим прощальный салют». И тут хомячок зашевелился, сел, чистит морду лапками. Мать радостно: «Доченька, он живой!» Девочка расстроено: «И поминок не будет?» «Нет, конечно». «Мамуля, можно я его придушу?» – кричит ребенок.

Лиза замолчала, съемочная группа начала посмеиваться. Жорик насупился, раскрыл рот, но тут в студию влетел довольно улыбающийся Николай и сахарно-медовым голосом заявил:

– Ну, зай мои любимые, готовы к новым высотам? Вперед и с песней!

От былой злобности режиссера не осталось и следа, он по-прежнему походил на мячик, но теперь это была шоколадная бомбочка, а не снаряд для бильярда.

Глава 7

– Клюкнул – и опять в тонусе, – шепнула Лиза. – Смотри, цирк начинается!

– Фомин алкоголик? – спросила я.

– Любитель коктейля «Гламур», – одними губами ответила Лиза.

– Из каких ингредиентов он состоит? – заинтересовалась я, никогда не слышавшая о напитке.

– Водка с кокаином, – зашипела Лиза, – молчи, а то мне влетит.

– Хорош триндеть! – захлопал в ладоши Фомин, требуя тишины в студии. – Катюха, плескай в стакан... медленнее, медленнее... Ни хрена не выходит! Нужна тягучая струя!

– Берем средство для мытья посуды, напузыриваем в пакет и получаем что надо, – предложила Лиза.

Фомин повернул голову.

– Зая! Ты киса! Эй, кто-нибудь, в углу стоит пара бутылок дерьма, от вчерашних съемок осталось. Вперед, со знаменем в руках!

Два долговязых парня заметались по студии. Действовали они споро и аккуратно – один молчаливо приволок пластиковые бутылки, другой перелил их содержимое в пустой пакет из-под сока. Лиза коротко отрапортовала:

– Готово.

– Приступаем! – захлопал в ладоши Коля.

– Стойте! – взвизгнул Жорик. – Как представитель заказчика выражаю протест!

– Что случилось, зая? – удивился Фомин.

– Запах! Гель для мытья посуды пахнет иначе, чем сок!

Мне стало смешно. Похоже, Жорик большого ума юноша.

Лиза погладила пиарщика по плечу.

– Спокуха, Маша, я Дубровский.

– Какой еще Дубровский? – подскочил Жорик. – И где Маша? Мы договаривались на Катю!

– Эх, ма, – протянул Фомин, – зая дубоголовая... Классику читать надо было в школе, а ты небось девочек щипал.

– Никогда не смотрю на женщин, – выдал вдруг Жорик.

– Ой, правда? – просюсюкал Коля. – Значит, мы с тобой, сладенький, легко договоримся!

Жора посерел.

– Не в том смысле не смотрю, – заблеял он.

– А в каком? – влез Миша. – Объясни смысл!

Фомин топнул.

– Заткнулись! Запах по телевизору не учуять, сообразил?

– Ой, действительно... – промямлил Жорик, – ну... тогда... ладно.

– Встали в позу, – принялся командовать Фомин. – Миша, бери левее, выше, выше.

– Слышь, парень, – тихонько окликнула Жорика Лиза, – ты сколько раз ролики для своего «Ням-ням» делал?

– «Кап-кап», – с достоинством поправил пиарщик.

– Однофигственно!

– Я впервые на съемке, – признался после недолгого колебания Жорик. – Я только на работу поступил, еще испытательный срок не прошел.

– Стой тогда молча, не мешай! – приказала Лиза. – Николай дело знает.

Фомин тем временем снова впал в неистовство:

– Катька, что ты на себя нацепила?

– Че дали, – недовольно оттопырила губу модель. – Разве с ними поспоришь! Велели натянуть, вот и послушалась.

– Молодец, зая, – машинально похвалил девчонку режиссер. – Эй, люди, переоденьте ее живо! Отчего на Катьке трух издохлой мыши и украинский костюм?

– Концепция «Кап-кап», – ожил Жорик, – быть ближе к народу, отсюда и национальное одеяние.

– Умереть не встать! – заломил руки Фомин. – Вы там, в своем «Пис-пис», все придурки?

– «Кап-кап», – ледяным голосом поправил Жорик.

– «Пис-пис» – позавчера снимали, – заржал Миша, – они биотуалеты продают. Жлобы! Я просил один для дачи подарить, фигу под нос сунули.

– Зая моя психованная, – нежно проворковал Николай, поворачиваясь к юному Жорику, – давай раскинем желе, которое находится у тебя под черепной коробкой. Отвечай на вопросы, но коротко, только «да» или «нет». Понял?

– Да, – покорно кивнул тот.

– Шоколадно, – потер руки Фомин. – Концепция велит быть ближе к народу, так?

– Да.

– Поэтому вы решили, что модель, хавающая сок, должна непременно нацепить национальный костюм?

– Да.

– Супер. Допустим, всякий из потенциальных потребителей вашего «Ква-ква» часто видит баб в подевках и венках с лентами...

– «Кап-кап»! – возмутился Жорик.

– Угу, но почему прикид украинский? Мы в России живем! Тут нужен сарафан с кокошником, – завершил выступление Фомин.

– Не знаю, – признался представитель фирмы. – Сценарий писал Гоша, а его выгнали.

– О! – поднял указательный палец Николай. – Его пример другим наука! Хочешь стать следующим кандидатом на вылет из конторы?

– Нет! – испуганно вскрикнул Жорик.

– Тады, зая, снимаем по-моему! – отрубил Фомин. – Катьку раздеть!

– Догола? – уточнила Лиза.

– «Кап-кап» рекомендован для детского питания, – живо напомнил Жорик.

– Мини-шорты, – принял решение Николай, – топик, и

чтобы грудь соблазнительно вываливалась.

– Ребятишки... – загудел было Жорик.

– Зая тошнотворная, – каменным голосом процедил Николай, – у крошек денег нет, они пьют, что им родители купят. А папы на голые сиськи слетаются, как мухи на дерьмо. Понятно?

Пока режиссер и Жорик спорили по поводу наряда модели, Катерина, абсолютно не стесняясь присутствующих, вылезла из разноцветных юбок и натянула трусы из джинсовой ткани. На верхнюю часть тела девушка приладила два кусочка материи размером с почтовую марку.

– Теперь другое дело, – обрадовался Николай. – Постойте, а где сиськи? Пусть их будет видно!

– Нечего показывать, – ехидно пояснила Лиза.

– Не понял! – вскинул брови Николай. – Эй, Катюха, зая уродливая, где формы?

– Модель типа грабли, – заржал Миша и расчихался. – Ну откуда у нее бюст? Отродясь не имелось. Один скелет, ни грамма мяса.

– Минуточку... – напрягся Фомин. – Вчера Карину снимали, тоже не Рубенс, но какие буфера! Четвертый номер.

– Она силикон вставила! – взвизгнула Катюха. – Чистая клизма! А я натуральная! Все родное!

– В твоем случае лучше иметь чужое, – резюмировал Николай и поморщился. – Умираю! Мигрень!

– Не переживай, – весело воскликнула Лиза, – ща такую

Памелу Андерсон забацаем... Во!

Непонятым образом в руках Лизы очутились лифчики с силиконовыми вставками.

– Какой размерчик желаете? – спросила она.

– Шестой, – буркнул Фомин.

– Она упадет! – помотал головой Миша и принялся кашлять. – Силикон перевесит!

– Ерунда! Заткнись! – взвыл режиссер и вылетел из студии.

Пока начальство поправляло здоровье «коктейлем», подчиненные превратили Катерину в секс-бомбу.

– Неудобно, – капризничала модель, – тяжело. Голова кружится.

– Потерпи, – уговаривала ее Лиза, – другие постоянно имплантаты таскают, а тебе всего-то и делов часик попариться.

– Бретельки трут, – не успокаивалась Катя. – Не хочу! Я мисс Улыбка! Что вы себе позволяете?

– Станешь звездить – превратишься в мисс Пошла Вон, – пообещала Лиза. – Вас навалом в любом агентстве, не дефицит.

Катя замолкла.

– Дас ист фантастиш! – заорал страшно довольный Николай, вбегая в студию.

Очередная порция коктейля «Гламур» замечательно поправила режиссеру настроение.

– Начали! – запрыгал он. – Катюха, ты просто Мэрилин

Монро. Эй, эй, эй! Почему на ней шапка из кошки? Снять!

– Не имеем права, – пояснила Лиза.

– Этта почему? А ну, содрали папаху! Живо!

– Фирма «Кап-кап» снимает ролик на деньги спонсора, – методично начал вводить Фомина в курс дела Жорик, – им является объединение «Домашний мех», шапки – их основное направление. Модель обязана иметь ее на голове, иначе ничего не получится, в смысле финансово.

– «Домашний мех»? – растерянно повторил Николай. – Не догоняю. Отчего так называется? Вот, блин, идиоты! Разве дома мех найдешь? Или они шьют треухи из собак и кошек?

– Нет, нет никакого живодерства, упаси господи! – замахал руками Жорик. – «Домашний мех» предлагает людям выращивать нутрий. Отличный бизнес! Берете нутрят, кормите, заботитесь о них, играете с животными, а потом, когда подрастут до нужной величины, забиваете их, шкурки сдаете в «Домашний мех», мясо съедаете. Все нормально! Очень приятно! Безотходно!

– Ужасно! – подскочил Миша. – Съесть несчастную нутрию, о которой нежно заботился!

– Почему? – выкатил глаза Жорик. – Мясо у них нормальное, люди и не такое жрут.

– Мотор! – возопил режиссер. – Катька, твой выход!

Модель сделала пару неверных шагов и с оглушительным визгом упала.

– Дура! – заорал Николай. – Еще раз!

Катю отряхнули и поставили на каблук.

– Снимаем! – скомандовал Фомин. – Пошла!

Модель подняла ногу, покачнулась и вновь очутилась на полу.

– У тебя проблемы? Лапы подламываются? – взбесился режиссер.

– Грудь перевешивает, – засопела Катя.

– Что ж делать? – растерялся Фомин. – Без сисек никак нельзя.

– Давайте привяжем ее, – предложила Лиза, – на ту веревку, капроновую...

– Которой собаку притачивали в ролике про корм? – оживился Миша. – Супер. Эй, люди, ищем канат!

Помощники молчаливыми тенями принялись снова по студии. В конце концов они приволокли странного вида бечевку, тонкую и почти прозрачную.

Жалобно вздыхающую Катю привязали к железному кольцу, торчащему из стены.

– Хорошо, – одобрил Фомин, – хватай пакет!

Съемка началась без сучка и задоринки. Модель взяла тару, открыла пробку, стала медленно лить струю в высокий стакан...

– Стоп! – взвизгнул Жорик.

– Приказания тут раздаю я, – напомнил Николай. – Ладно, изрекай, что не так.

– Сок не годится!

– Почему? Цвет у жидкого мыла тот же, льется тягуче!
Сказка!

– Оно пенится, – тыкал пальцем в бокал Жорик. – А когда сок пузырями идет?

– Когда забродил и скис, – вздохнула Лиза. – Никакие сиськи не спасут ситуацию!

– Действительно, – угрюмо согласился режиссер. – Думаем все! Чем заменить мыло?

Съемочная группа напрягла мозги и начала выдавать креативные идеи, которые Фомин отвергал с ходу.

– Чай!

– Он польется как сок.

– Персиковое варенье.

– Слишком густое.

– Кипяченая вода.

– Совсем дурак?

– Шампанское.

– Вы меня с ума сведете! – пошел вразнос Фомин. – Всех уволю, на улицу пойдете, у метро три корочки хлеба просить будете!

– Растительное масло, – неожиданно ляпнула я.

Присутствующие повернули головы.

– А ну, повтори, – велел Фомин.

– Постное масло, – тихо сказала я, – оно тягучее, прозрачное, желтое, похоже будет на виноградный сок, и ни пузырьков, ни пены нет.

– Ты как зовут? – вполне благосклонно поинтересовался Фомин.

– Ви... – привычно начала я, но успела схватить себя за язык: – Ирина.

– Ты, Виирина, дело сказала, – кивнул Фомин. – Откуда явилась? Почему тебя не знаю?

– Как же, Коля, – живо ответила Лиза, – это девушка от Семена.

– Вот оно что... – протянул режиссер. – Молодца! Внимание! Виирина у нас теперь креативменеджер. Люди, бегом в супермаркет!

Поднялась суета. Фомин ушел, Миша сел около камеры, привязанная к кольцу Катя принялась хныкать и требовать чаю. Жорик подошел ко мне и тихо спросил:

– Вы где учились на креативменеджера?

Я сделала лицо томагавком.

– Лондонский институт менеджмента и философии.

– Ох и ни фига себе! – загрустил Жорик. – А я на заочном в колледже города Кирпичинск.

– Быстро ты карьеру сделала, – хихикнула за спиной Лиза. – Да только не радуйся! Колька человек настроения, вмиг тебя опустит.

– Не имею желаний шагать по служебной лестнице, – ответила я.

– Чего ж на работу подалась? – ухмыльнулась Лиза.

– Да так, – обтекаемо ответила я, – надоело дома сидеть.

– Где масло? – завизжал Николай, влетая в комнату.

– Уже в пакете, – отрапортовал один из помощников.

– Приступаем! Катька! Хватай!

Модель медленно наполнила стакан.

– Волшебное! – простонал Фомин. – Струя шикарная, картинка суперская, цвет – восторг! Сок из масла роскошный, намного лучше настоящего! Катька, подними стакашку... выше... еще... любуйся, облизни губы... Ты хочешь пить. Больше жажды. Не верю! Не верю!! Не верю!!!

– Станиславский, блин, – прямо в ухо прошептала мне Лиза.

– Голову назад... во, во! Черт! Шапка!

Съемку прервали.

– Не можешь головной убор на своей репе удержать? – налетел Николай на Катю.

– Чем? – огрызнулась модель. – Ушами? Она мне велика.

– Думаем все! – заорал Фомин.

Вновь полился поток предложений:

– Приклеить.

– Посадить на двусторонний скотч.

– Прибить гвоздиком.

– Куда? – почти до обморока перепугалась Катя, услышав последнее предложение Жорика.

– К макушке, – на полном серьезе заявил идиот. – А если маленьким таким шурупчиком, то и незаметно будет.

– Не хочу! – завизжала Катя.

– Почему молчит креативменеджер? – зашипел Фомин.

Лиза с явным злорадством посмотрела в мою сторону, а я, особо не мучаясь, выпалила:

– Ушить!

– Шикарно, зая разумная! – закивал Фомин. – Все на обед! Лизка, бери шапчонку. Обработать по-быстрому.

– Мне возиться с шапкой? – изумилась та.

– Ну не мне же, – буркнул Фомин и ушел, не забыв предупредить: – На хавку у вас, зай прожорливые, сорок минут.

Сотрудники понеслись к выходу, мы с Лизой остались вдвоем.

– Спасибо, – поклонилась мне в пояс Лиза, – удружила! Как ее ушивать? А потом за порчу спонсорского имущества с меня спросят! Чего делать?

Я напрягла память и быстро нашла нужное решение:

– Я работала одно время в доме моделей...

– Врешь! – перебила Лиза, рассмеявшись.

– Не манекенщицей.

– А! Понятно.

– Вот там насмотрелась фокусов с одеждой. Очень хорошо знаю с тех пор, если шапка из натурального меха велика, ее надо положить вместо крышки на кипящий чайник или на кастрюлю с водой и подержать недолгое время. Гарантированно на размер ужимается.

– А ну пошли! – азартно воскликнула Лиза и поволокла меня в коридор.

Глава 8

Очутившись на маленькой кухне, Лиза развила бурную деятельность. Добыла из шкафа кастрюльку, наполнила ее водой, поставила на газ, сверху положила шапку и спросила:

– Так?

– Примерно, – кивнула я, – теперь ждем, пока закипит.

– Тебя как зовут-то? – начала допрос Лиза. – Виирина?

– Нет, просто Ира.

– А «ви» при чем?

– Это фамилия, – ловко выкрутилась я, – Ирина Ви.

– Китайка?

– Папа кореец, – продолжала я врать.

– Понятно, – кивнула Лиза, – то-то у тебя глаза шелками.

Я постаралась не показать негодования. Между прочим, у меня красивые голубые очи, Лиза, очевидно, плохо видит. Но не наплевать ли мне на ее зрение? Я приехала в «Панду», чтобы отыскать мистера Икс, надо пользоваться моментом, пока мы одни, и начинать допрос.

– Чаю хочешь? – миролюбиво предложила Лиза.

– Очень, – обрадовалась я. – Скажи, у вас много народу работает?

– Да нет, – ответила она, – Николай, я, Мишка, еще на рецепшен Вера сидит, удивительной глупости девица.

– Но в студии больше народа.

– Их на съемку наняли. Жорик представитель заказчика, Катька модель, остальные «шестерки» на подхвате, они не люди, – засмеялась Лиза.

– Неужели в рекламном агентстве так мало сотрудников?
Лиза махнула рукой.

– Загибаемся потихоньку, ко дну идем. Колька за любой заказ хватается, но конкуренция большая. Честно говоря, отсюда давным-давно ноги делать надо, пока «Панда» совсем не окочурилась.

– Странное название – «Панда». При чем тут бамбуковый мишка?

Лиза вытащила из кружки пакетик с чаем.

– Совсем ни при чем. «Панда» – это производное от «Павел, Николай, Давид». Агентство основали три приятеля, сейчас остался один Колька.

– А остальные куда подевались?

Лиза пожала плечами.

– Хрен их знает! Я тут меньше года работаю. После института сразу на хорошее место не возьмут, спрашивают: «Где служили? Ах, без опыта! До свидания». Вот промучаюсь тут двенадцать месяцев и смоюсь.

– Вчера тот же ролик снимали?

– Угу, – подтвердила Лиза.

– И группа та же была?

– Точно. А почему ты интересуешься?

– Я впервые на съемках, интересно!

– Что тут интересного? – пожала плечами Лиза. – Дурдом.

Завтра у нас выходной, а потом совсем плохо будет.

– Почему?

– Увидишь, – Лиза загадочно закатила глаза.

– Где у вас телефон? – продолжала гнуть свое я.

– У каждого в кармане.

– Не мобильный, городской.

– А тебе зачем?

– Надо позвонить, в сотовом батарейка села.

– Иди к рецепшен.

Я встала.

– Сейчас вернусь.

– Можешь не торопиться, – милостиво разрешила Лиза, – Колька меньше часа не отдыхает. Замашки у него барские, мечты царские, деньги нищенские.

Я пошла к выходу и вновь увидела симпатичную брюнетку, лениво перелистывавшую журнал.

– Здравствуйте, Верочка! – приветливо зажурчала я. – Давайте познакомимся. Ирина, теперь работаю в «Панде» креативным менеджером.

– Супер, – без всякого энтузиазма отозвалась красотка.

– Можно позвонить?

– Мне не жаль! – не стала вредничать Вера.

– Какая вы добрая. А если я межгородом воспользуюсь?

Взгляд карих глаз обежал меня с головы до ног.

– Восьмерка заблокирована, – процедила наконец Вера, –

Николай Ильич велел. Очень неудобно, с «кривой» мобилой не соединиться.

– Действительно неудобно, – согласилась я. – Ну почему хозяева так боятся восьмерки!

– Ежу понятно – не хотят чужие разговоры оплачивать.

– Но ведь можно вручить человеку счет!

– Кому? – засмеялась Вера.

– Тому, кто звонил.

– И как его найти?

– Посмотреть в книге. Вы разве не отмечаете, кто пользуется аппаратом? Во многих фирмах заведен такой порядок: секретарь регистрирует разговоры! – бойко фантазировала я.

– Больше делать мне нечего, – скривилась Вера. – Пусть скажут спасибо, что за три копейки тут сижу. Знаете, сколько другие на рецепшен получают? Под тысячу долларов! А мне гроши отслюнивают.

Я усомнилась в размере вознаграждения девиц, в чьи служебные обязанности входит говорить «алло», а потом переключать звонок на нужного сотрудника. Впрочем, оклад секретаря может составлять и довольно крупную сумму, но тогда это правая рука шефа, специалист, владеющий иностранными языками, компьютером; а еще идеальный исполнитель приказов и одновременно думающий человек, способный дать хороший совет. Вера явно не относится к таким, за ее «труд» и сто долларов много.

– Да уж, – фальшиво сочувственно сказала я, – некоторые начальники ужасные гады. Ой, как трубка одеколоном пахнет! Кто до меня звонил?

– А фиг его знает! Я за людьми не слежу!

– Сегодня ваши уже пользовались телефоном?

– Ну... не помню.

– А вчера?

– Еще про Новый год спросите, – окрысилась Вера. – Что надо-то? Набирайте свой номер и трепитесь сколько хотите. Или я мешаю? Так и сказали бы. Пойду покурю!

Не успела я вымолвить слово, как Вера вскочила, схватила пачку тонких дамских сигарет и убежала. Я замерла с трубкой в руке. Безалаберную секретаршу не интересуется ничто, кроме фото моделей в журнале. Но ведь мне звонили из «Панды». И мистер Икс мужчина. Кто он? Николай? Жорик? Миша? Или один из двух парней-«шестерок», бегающих по студии?

На какое-то мгновение меня охватила тоска. Что нужно мистеру Иксу? Впрочем, он уже четко ответил на этот вопрос: раба. Женщина, беспрекословно выполняющая его приказы. Отчего меня выбрали для исполнения этой роли? Вроде и здесь ответ известен: по мнению незнакомца, Виола Тараканова убила своего любовника, Игоря Гаврилина, не сумела замести все следы и теперь, чтобы не быть разоблаченной, должна плясать под дудку шантажиста. Но я никогда не видела Гаврилина, даже не слышала о нем!

В деле присутствует еще некая Лена Петрова, очевидно до безобразия похожая на меня. У нас одинаковые вкусы, косметика, пижамы...

Я вздрогнула. Бред! Как теперь узнать, кто мне звонил?

Внезапно в тоннеле забрезжил луч света. Кто сказал, что в темной комнате трудно ловить черную кошку? Ведь если взять в руки кусок ароматной колбаски, Мурка сама кинется к человеку. Трубка, которую я держу в руке, точь-в-точь такая, как у нас дома, она имеет память, фиксирует десять звонков, как сделанных абонентом, так и принятых. Прежде такой функцией обладали только мобильники, но прогресс движется вперед. Ну-ка, пороемся в аппарате...

Прикусив нижнюю губу, я начала внимательно изучать память телефона. Дай бог здоровья тому умному человеку, который придумал навороченную модель телефона, она показывает не только номер, но время и дату, когда произвели звонок. Очень интересная картина вырисовывается.

Итак, вчерашний день, 22.35. Номер почему-то знакомый. Чей он? Я потыкала в кнопки, услышала нежную музыку и торжественный девичий голос: «Спасибо за выбор кинотеатра „Орск“, сегодня в зале номер один...» Понятно, отчего набор цифр показался мне известным, я частенько звоню в «Орск», чтобы узнать программу.

Едем дальше. Сегодняшний день! Дрожа, словно ищейка, бегущая по следу, я набрала запечатленный в памяти номер. Вдруг сейчас услышу мистера Икс? Или узнаю, куда он еще

звонит, помимо меня?

– Алло, – ответил красивый баритон.

Я зажала пальцами нос и прогундосила:

– Аэропорт Домодедово? Скажите, рейс номер сорок восемь произвел посадку?

– Произошла ошибка, – очень вежливо сказал собеседник.

– Как? – пытаюсь изобразить ужас, ахнула я. – Авиакатастрофа? Рейс где? Вы говорите об ошибке пилота?

– Девушка, успокойтесь, – по-прежнему спокойно продолжал невидимый мужчина, – с самолетом, думаю, полный порядок. Вы неправильно набрали номер.

– Я умею нажимать на кнопки!

– Не сомневаюсь, просто электроника плохо сработала, я не сотрудник справочной службы Домодедово.

– А кто?

– Это телефон театра «Занавес».

– Простите, пожалуйста.

– Ничего, с каждым может случиться, – вежливо ответил мужчина.

Я повесила трубку. Облом. Пока ничего не понятно. Ну звонили в театр «Занавес», хотел кто-то пойти на спектакль, интересовался репертуаром и наличием билетов.

Следующий звонок был сделан лишь через час, номер телефона принадлежал детской поликлинике. Вполне вероятно, что мистер Икс семейный человек, хороший отец и все

такое прочее, но вычислить его при помощи детского учреждения не представляется возможным. Мне «повезло» и в остальных случаях: трубка исправно запомнила десять номеров, но ни один из них не принадлежал частному лицу. Из «Панды» обращались в химчистку, гастрономический бутик, косметический салон, на склад оптовой продажи обуви, в модельное агентство, ресторан и справочную.

Положив трубку на стол, я тяжело вздохнула. Безмозглая секретарша ушла покурить и испарилась: бросила рабочее место и, похоже, совершенно не торопилась назад. Если такое поведение является для девушки обычным, то она ни за какие пряники не сможет назвать тех, кто пользуется телефоном. Интересно, а здесь ведется запись посетителей?

Я зашла за стойку и бесцеремонно стала изучать предметы, в полном беспорядке лежащие на конторке. Стопка глянцевого журналов, косметичка, пакет с мятными конфетами, пустая чашка, банка растворимого кофе, расческа, жвачка... Ничего похожего на журнал регистрации, никаких бейджиков с надписью «гость» или бумажек с печатями, хоть отдаленно напоминающих пропуск. Лично меня Вера сюда впустила без всяких церемоний, даже не удосужившись посмотреть на женщину, вошедшую с улицы. Да уж, остается лишь удивляться, зачем «Панде» такой секретарь?

Ладно, пойду попытаюсь завести разговор с теми двумя парнями, которые бегают за всякой ерундой. Конечно, я не обладаю стопроцентным слухом, но у мистера Икс своеобраз-

разный голос, немного высоковатый для мужчины и одновременно с хрипотцой. Режиссер Фомин орет басом, значит, его можно вычеркнуть из списка. Жорик жеманно сюсюкает и сильно «акает», он тоже не подходит. Миша явно простужен, у него насморк и кашель. С одной стороны, в барионе оператора присутствует нужная хрипота, с другой, при разговоре с ним сразу становится ясно: собеседник болен. А мистер Икс не гундосил. У мерзавца, похоже, отменное здоровье! И кто остается? Парнишки на побегушках. Они какие-то странные, тощие, высокого роста, затянутые в джинсы, на головах бейсболки, тень от козырьков которых почти полностью скрывает лица. А главное – они молчат, словно воды в рот набрали!

Хлопнула входная дверь, появилась Вера. В руке она держала несколько толстых журналов.

– Чего стоишь? – бесцеремонно спросила она. – Работать надо!

Я давно заметила: чаще всего нас упрекают в ничегонеделании бездельники и самозабвенные лентяи. У работающего человека нет времени на то, чтобы следить за другими людьми, он вкалывает не покладая рук, а в минуты редкого отдыха предпочитает тихо расслабляться без скандала.

– Тебя ждала, – ехидно ответила я нахалке.

– За фигом? – удивилась Вера.

– На рецепшен бумаги лежат, вдруг кто возьмет.

Секретарша хихикнула:

– Ерунда. У нас ничего не пропадает. Да и кому старые журналы нужны?

Я кивнула и пошла назад.

– Слышь, Ира, ты куда шапку дела? – воскликнула Лиза, когда я вошла на кухню.

– Какую?

– Которую уменьшали. Забыла? Я положила ее по твоему совету на кастрюлю с водой, пошла в туалет, вернулась, а она исчезла!

– Ковшик на плите, – сказала я, – вот, вода в нем булькает...

– А шапчонка где?

– Ты ее не брала? – удивилась я.

– Нет, – развела руками Лиза, – думала, что ты прихватила. Где, кстати, ты пропадала?

– На улице курила, – не моргнув глазом, соврала я.

Лиза нахмурилась.

– Куда же подевалась папаха?

– Начинаем! Все сюда! – проорали из коридора.

– Может, она на пол упала и под плиту закатилась? – предположила я, нагибаясь.

– Шапка? Закатилась? – хмыкнула Лиза. – Не зря тебя креативным менеджером назначили. Нестандартно мыслишь!

– Ты ее точно не брала? – еще раз уточнила я, изучая линолеум. – Вдруг схватила и не заметила?

– За идиотку меня держишь? – обозлилась Лиза.

– Выходит, папаху украли?

– Кто?

– Понятия не имею.

– Некому тут переть, – отрезала Лиза, – в «Панде» ничего не пропадает. И кому нужна такая дрянь? Да мне заплати миллион, я и то подумаю, стоит ли подобную гадость на голову напяливать.

– За миллион я две бы шапки нацепила, – вздохнула я. – А заодно и брюки из искусственного Чебурашки.

– Лучше ищи папаху, – разозлилась Лиза, – а то сейчас Николашка явится и нам по кумполу настучит. А-а-а-а! Что это? О-о-о-о!

Я с кряхтением выпрямилась. Похоже, Лиза увидела мышь. Вот уж совершенно не понимаю, почему люди теряют голову при виде мышки. Ну что плохого сделает маленькое животное? Испортит мебель? Одежду? Ведь не слопает же вас без остатка!

– А-а-а! О-о-о! – продолжала издавать нечленораздельные звуки Лиза.

– Успокойся, – попыталась я ее урезонить, – мышка убежала.

– Шапка-а-а! – взвыла Лиза. – Там!

– Нашлась? – обрадовалась я. – Где? Не вижу!

– В кастрюле, – обморочным голосом ответила Лиза.

– Не поняла.

– Посмотри в ковшик!

Я наклонилась над эмалированной емкостью и разглядела в воде нечто, похожее на утонувшего хомячка.

– Ты ошибаешься! Шапка большая, а там телепается что-то крошечное.

Лиза, не говоря ни слова, схватила кастрюлю, выплеснула содержимое в мойку, потом молча ткнула пальцем на ее дно. Я подошла и ахнула. Вода утекла в трубу, а серо-коричневый клочок остался, и это явно была шапка, но крохотная, подходящая разве что новорожденному.

– Что с ней случилось? – в крайнем изумлении поинтересовалась я.

– Хороший вопрос, – отмерла Лиза. – Ты посоветовала подержать папаху над паром, пообещала сделать ее маленькой...

– Вот она и съежилась, – пробормотала я, – а потом упала в воду и сварилась.

– Супер получилось, – подвела итог Лиза. – В принципе, мы выполнили приказ Кольки – ужали головной убор. Интересно, что Фомин скажет? Впрочем, это как раз ясно. Думай, Ирка, шевели мозгом! Как исправить положение?

И тут в кухню заглянул один из парней-«шестерок».

– Лиза, – тонким дискантом запищал он, – Николай стул сгрыз, злится, что тебя нет.

– Сделай одолжение, Олеся, скажи, что я уже бегу, – нервно ответила Лиза.

Парень исчез.

– Олеся? – изумилась я. – Он – девушка?

– Ты приняла Леську с Анькой за парней? – неожиданно улыбнулась Лиза. – Не ты первая. Они девчонки, модели неудавшиеся, теперь хотят актрисами стать. Пошли!

– Куда? – насторожилась я.

– На костер, – вздохнула Лиза. – Ща нам мало не покажется...

Глава 9

В студию мы вползли как провинившиеся собаки, прижав уши и хвосты. Но вопреки ожиданиям Фомин не стал убивать сотрудниц, острые стрелы и реактивные снаряды полетели в адрес Жорика.

– Немедленно объясни, – визжал режиссер, топая ногами, – каким образом шапка превратилась в такое?!

– Не знаю, – растерянно блеял Жорик.

Мне стало жаль парня, и я решила ему помочь.

– Он не виноват, что ему дали, то и привез. Наверное, качество меха было плохое, его сильно растянули перед пошивом...

Не успела я закончить фразу, как Лиза шмыгнула в глубь студии, Миша вцепился в камеру, а две мужеподобные девицы взвизгнули и прикрыли головы руками. Команда, хорошо знающая своего начальника, явно приготовилась к атомной войне. Но Фомин повел себя неожиданно.

– Действительно, – кивнул он, – ты, Ирка, права. На сегодня съемки закончены. Да, собственно говоря, благодаря новому креативменеджеру уже и доснимать нечего. Материала хватит. Все по домам! Молодцы! Следующий сбор послезавтра. До встречи, господа!

Закончив выступление, Николай встал и бодрым шагом удалился.

Съемочная группа замерла в неестественных позах. Миша стоял полусогнутым над камерой, его правая рука держалась за штатив, левая торчала вверх. Лиза наклонилась над каким-то сундуком и забыла выпрямиться. Катя-модель маячила с разинутым ртом, а жуткие девицы обнялись и спрятали головы друг у друга на груди.

– Вам плохо? – не выдержала я. – Или всегда по окончании службы вы устраиваете великую паузу?

– Матерь божья! – пробормотал Миша. – Все слышали? Он сказал: «До встречи, господа».

– Ерунда! – взвизгнула Лиза. – Он сказал: «Ты, Ирка, права»! Может, заболел и надо «Скорую» вызвать? Вдруг у него инфаркт случился?

– Он че, нас отпустил? – ахнула Катя. – И Жорика не прибил?

– Говорю же, ему плохо! – гудела Лиза. – Ума лишился – ни слова матом! А главное: «Ты, Ирка, права». Он с ней согласился! Признал чужую правоту!

– Наверное, влюбился, – предположила Олеся.

– В Жорика? – фыркнула Лиза. – Слышь, Ирка, как ты это проделала?

– Что? – удивилась я.

– Заставила Кольку спокойно уйти, – оторопело пояснил Миша.

– Не знаю, – пожалала я плечами, – Жорика пожалела.

– Если Фомин на тебя так всегда реагировать будет, –

нервно сказал оператор, – мы с Лизкой от себя приплачивать тебе станем! Вот наш главный иногда такой бывает! Царь Петр Первый!

– Ага, в овощах, – захихикала Лиза, – классный прикол! Стоит, орет про дары земли русской, а сверху капуста, морковь, лук, картошка, помидоры валяются.

Миша принялся хохотать, я начала улыбаться, хотя, если честно, ничего смешного не заметила. Рекламные ролики, как правило, не отличаются особой оригинальностью. Почему Лиза с Мишей прицепились именно к этому?

– Вы че тут собрание устроили? – заглянула в студию Вера. – Николаша уехал и велел мне домой шкандыбать. Если охота языки о забор чесать, то – плиз, агентство тогда сами закроете.

И тут у меня в кармане зазвонил телефон, я вынула аппарат и уставилась на дисплей. «Номер неизвестен», – обозначилось на нем. У человека, которому я понадобилась, стоит антиопределитель. Мне очень не хотелось отвечать, но я поборола собственную трусость. В конце концов, мало ли кто разыскивает госпожу Тараканову! Вдруг это Олег? Когда звонишь из другого города, телефон частенько демонстрирует невероятный набор цифр или сообщает, что номер не определен. Я размышляла, а телефон все трезвонил, абонент, видимо, упорный человек, не отсоединился. Глубоко вздохнув, я поднесла трубку к уху и проямлила:

– Слушаю.

– Милая Виолочка, – засюсюкали в ответ, – мы с вами не знакомы, но я жажду с вами встретиться. Поверьте, настоятельная необходимость! Дело первостатейной важности! В прямом смысле на миллион! Долларов! Вы сейчас где? Дома?

– В Москве, – ответила я.

– Ах, ах, ах! Здорово! – закудахтал незнакомец. – Исключительное везение! Я испереживался весь, что оторву вас от работы. Как вам удобней будет, душенька, вы сами подъедете в издательство или в ресторане встречу назначим?

– В издательство? – переспросила я. – Вы из «Марко»?

– Ой, ой, ой! Забыл представиться! Алик Мальков, заведующий отделом пиара и рекламы. Федор пошел вверх, я принял из его рук эстафетную палочку.

Огромное облегчение пролилось на меня теплым душем. Слава богу, это не мистер Икс!

– Уже лечу! – закричала я, кидаясь к выходу. – Приеду максимум через полчаса.

– Вы только посмотрите! – восторженно воскликнул Алик. – Никакой звездности! Простая, как обычный человек!

В «Марко» я вошла уверенной походкой и тут же была остановлена девушкой, сидящей на рецепшен.

– Вы к кому? – строго поинтересовалась она.

– В пиар-отдел, – ответила я.

– Закажите пропуск.

– У меня есть постоянный.

– Покажите.

Большинство мужчин, наблюдая, как женщина пытается отыскать небольшой предмет в недрах сумки, с недоумением восклицает: «За каким чертом таскать с собой столько ерунды?»

Но в моем ридикюле лежат только необходимые предметы. Минимальный набор косметики: основа под пудру, тональный крем, румяна, тени, тушь, губная помада, карандаш для бровей. Маникюрные ножницы – без них никуда. Пачка бумажных салфеток (увы, в общественных туалетах часто нет бумаги или полотенец), мятные конфетки, расческа, ключи, блокнот, пара ручек, аспирин и цитрамон, фонарик, лейкопластырь, бутылка минеральной воды, складной зонтик, спрей от кашля, дезодорант, флакончик духов, кошелек... Где, черт побери, этот дурацкий пропуск? Пришло же людям в голову сделать его в виде пластикового прямоугольника! Неужели непонятно, что подобная штука легко теряется?

– Нашли? – с раздражением поторопила служащая.

– Нет, – растерянно ответила я. – Еще на прошлой неделе был и пропал!

– Идите в бюро пропусков! – каменным тоном велела девица.

Я отошла к входной двери и улыбнулась другой девчонке, сидевшей за окошком с надписью: «Выдача бейджиков».

– Здравствуйте.

– Добрый день.

– Мне надо в издательство.

– Цель визита?

– Я автор, в смысле писатель, пишу детективные романы.

– Вам назначено?

– Да, да.

– К кому идете?

– Я договорилась о встрече с Мальцевым.

– В издательстве «Марко» такого нет, – холодно процедила девушка.

– Э... э... Алик... э... фамилия выпала из головы... нечто рыбное...

– В смысле? – вздернула брови собеседница.

– Ну нечто вроде Рыбешкин или Удочкин... хотя нет...

Осетров? Впрочем, опять не то...

– Интересненько, – фыркнула девчонка, – и как же вас пропустить, когда вы сами не знаете, куда вам надо?

– В отдел пиара и рекламы.

– К кому?

– Алик... э... э...

– Милая Виола, – донеслось из-за спины, – это вы? Наша яркая звезда? Или я ошибаюсь? Простите, девушка, но вы очень похожи на госпожу Тараканову, лучшего автора «Марко».

Я обернулась. С той стороны турникета стоял дядька, по-

хожий на Винни Пуха. Сходство с милым персонажем ему придавала не только пузатая фигура, но и лицо с круглыми карими глазами, густыми бровями и ярким румянцем (правда, у плюшевых игрушек не бывает красных щек, но все равно...).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.